

Для Семёна

ВРАЧЕБНАЯ · Т · А · Й · Н · А · З

Дия Сёмина

Врачебная тайна 3

Серия «Врачебная тайна», книга 3

<https://litres.ru/74232509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не ведьма, а клинический психолог в теле обманутой жены. За семейными тайнами скрываются интриги государственного масштаба, и непростые личные отношения, зажатые рамками приличий патриархального общества. Развод невозможен, свободы выбора практически нет и мне предстоит балансировать на лезвии ножа в жестоком противостоянии царицы и фаворитки Его Величества. Помочь Её Величеству — значит обрести призрачный шанс на своё счастье, но примет ли царь замыслы своей супруги?

Альтернативная Россия конца XIX века, детектив, любовный треугольник, немного психологических терминов и разборов, расследования, тайны, интриги. Мистика (не магия).

3-я книга серии "Врачебная тайна".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	63
Глава 8	68
Глава 9	76
Глава 10	83
Глава 11	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Врачебная тайна 3

Глава 1

— Анастасия Серге-е-евна-а-а! — тихий, испуганный голосок Стеши, как комариный писк над ухом не позволяет мне спать. Поворачиваюсь набок, натягиваю на себя пахнущее свежестью одеяло и вздрагиваю, как ошпаренная от испуга.

Я дома?

В своей постели?

Рывком откидываю одеяло и сажусь, с ужасом осматриваясь вокруг.

Я дома...

Игры разума вообще не входили в мои планы, но я хотя бы цела и, кажется, даже здорова, если не брать в расчёт слегка затуманенное сознание.

— Когда я вернулась? — хриплый голос, больше похожий на стон, испугал горничную, да и меня тоже.

— А вы уходили? Должно быть, кошмар приснился. Сейчас уж одиннадцать с четвертью, скоро обед, Лилия Леонидовна волнуется, дважды спрашивала. Вы вчера от ужина отказались, уже и завтрак проспали. Может быть, Прошку за лекарем послать? Николай уехал. Час под вашей дверью стоял, отпроситься...

Сжимаю в кулаках ткань пододеяльника. Голова слегка кружится, в сознании совершенная каша, и в то же время абсолютная уверенность, что ночное приключение мне не приснилось. Но Стеше лучше об этом не знать...

— А что у него случилось?

— Так, утром посыльный прибежал, бабка-то, свекровь Марии — померла. Он единственный родственник-то вот и поехал хоронить, уповая на вашу благосклонность, несколько дней ему там в доме-то придётся прожить, найти надёжных квартирантов. А то же знаете, стоит дому опустеть, и все вынесут. Народ нонче такой...

Закрываю глаза, в висках от многословности Стеши начало неприятно тюкать.

Но язвительная мысль-таки проскользила по сознанию: «Вчера случилась ночь расплаты, всем плохишам досталось».

Бывает же, всё в один день, видать, Фемида психанула.

Кстати, об этом.

Мне нужно хоть какое-то алиби...

Тут же и сочиняю...

— Андрей Антонович не возвращался? Со вчерашнего утра его не видно и не слышно.

— Не ведаю, они-с там у себя и тихо, завтрак не спрашивали, а вам уж принесли..., — Стеша растерянно пожала плечами и уже ждёт новых приказов. А я не совсем поняла, что мне принесли, решила скорее привести себя в рабочее

состояние.

— Я сейчас сама соберусь, подай мне завтрак в гостиной. И проверь, что там на третьем этаже творится. Дома ли Андрей Антонович, нам нужно срочно поговорить...

— Слушаюсь, госпожа, непременно узнаю и доложу, — поспешно присела, кивнула и умчалась выполнять.

А я, наконец, вдохнула полной грудью и попыталась достучаться до Аси.

Она притихла.

Странно, я должна бы злиться на неё, но раз со мной, кажется, ничего ужасного не произошло, и я сама увидела поверженных врагов, то...

Откидываю одеяло в сторону и осматриваюсь.

На мне вчерашнее платье, чулки на ногах с маленькой дырочкой на лодыжке, туфельки на полу у кровати, жакет висит на спинке стула подчёркнуто аккуратно, а на комодѣ шляпка, перчатки и...

ТРОСТЬ!

Только не моя, а совершенно новая, и набалдашник позолоченный, только алой ленточки не хватает, она стоит так, словно кто-то сделал мне подарок-сюрприз.

Ничего себе подарок...

Вскакиваю с кровати, чуть не оступилась и не завалилась, потеряв равновесие, но разве меня это остановит?

Трость совершенная копия моей, и даже набалдашник откручивается. Однако ножа внутри нет, просто тайник для

мелочи или скрученных в трубочку документов.

Не преступная, но скорее шпионская, может быть и к лучшему.

Пальчиками провожу по идеальной поверхности лакированного shaft, ещё раз примерила к себе и оказалось, она буквально сделана для меня, под мой рост и под мою небольшую руку. Удивительно, удобная во всех смыслах штука, в отличие от предыдущей, более длинной и тяжёлой.

— Весьма ценный подарок...

Осторожно ставлю новенький аксессуар в угол за комод, чтобы лишний раз не бросался в глаза.

И мысленно возвращаюсь к последним опасным событиям, теперь уже без паники и страха припоминаю всё, каждое слово, каждую эмоцию и каждую картинку ночного приключения из памяти.

Постепенно всё начало вставать на свои места, естественно, без тех подробностей, когда я оставалась бесчувственной куклой.

Ася не предупредила об опасности, потому что хотела, чтобы я своими глазами увидела любовников.

А этот сговорчивый кучер, вовсе не кучер, а мой телохранитель. Только вот непонятно, кто его приставил. Аракчеев же обещал прислать охранника.

Ещё раз взглянула на дорогостоящую улику-трость и по телу пробежала оторопь. И без вопросов понятно, что Его Сиятельству и в голову не пришло бы менять мою трость.

И хлороформ теперь легко объяснить, кучер подготовленный оказался, усыпил, чтобы я не применила с испугу силу или гипноз и не помешала меня же спасти.

Но всё же есть неувязки.

Если покушение на Андриюшу и Ленку совершили по приказу дядюшки, то телохранитель, не повёз бы меня в опасный дом да в самое опасное время, фактически в считанные минуты разминулись с экзекутором, потому и дверь в парадную была распахнутая.

По всему выходит, что дядя либо вне подозрений, либо решил не предупреждать телохранителя о своих планах. А паршивка Ася, учуяла неладное и подставила меня, убедив, что самое время поймать мужа с поличным и сделать ему выгодное предложение для развода.

До утра не могла потерпеть, дурочка?

Вот теперь всё окончательно встало на свои места.

— Ася, ты снова нас подставила...

— Я хотела убедиться, что с ними расправились, ненавижу его и её, получили по заслугам, разве тебе не приятно знать, что им досталось? — в моём сознании возник не голос, а смыслы, так даже лучше, меньше подозрений на расщепление личности. Просто бестолковый внутренний голос.

Однако злость не отпускает.

Как ни печально, но Ася способна вводить меня в заблуждение или транс и способна влиять на мои поступки — это ужасное открытие и очень опасное. Нужно срочно что-то де-

лать и решать проблему с бестолковой сущностью.

А пока, медленно прошла в будуар и умылась холодной водой, чтобы окончательно развеять дурман в сознании. Посмотрелась в зеркало и нашла себя вполне отдохнувшей и свеженькой. За исключением растрёпанных волос.

— Надо расчесаться, переодеться, и это соберёт мои мысли в кучу...

Расчёска и правда сделала два дела, причесала волосы и мысли, однако легче не стало. Есть одна тема, о которой я даже подумать боюсь.

Если Андрей и Елена мертвы...

Вот ровно на этих словах, мозг отказывается думать и предполагать, что будет дальше. И кстати, кто перерыл все вещи Елены?

— Вопросы, вопросы. Мне даже думать об этом нельзя. Нельзя обратиться за советом ни к Аракчееву, ни к Рубскому, меня не было на месте преступления, вот и всё. Я спала в своей кровати и узнаю новость только тогда, когда какой-нибудь полицейский придет с дурными вестями...

Прошептала себе, чтобы осознать, запомнить и в момент, когда услышу слова соболезнования, не забыть сделать удивлённое, трагическое лицо.

Единственное, что меня сейчас очень сильно и по-настоящему печалит, что Гриша больше не сможет прийти ко мне на помощь.

Ни словом, ни делом...

Его совет был бы очень кстати.

Меня всё ещё слегка потряхивает, мысли, действия, любовью опытный следователь заметит нервозность, а успокоиться не могу, потому лучше не сидеть, а действовать. Довольно быстро переоделась, сменив домашнее платье на тот самый костюм, какой купила в день возвращения из монастыря. Нет пока чётких планов на день, однако случиться может всё что угодно и лучше быть готовой.

Стеша тихо постучала в дверь и вошла с объявлениями:

— Госпожа, завтрак я подала, будьте любезны, пока тёплое, и вы спрашивали про Андрея Антоновича. Так вот, его со вчерашнего утра нет. Так Авраам Нилович сказал, а ещё он сказал, что подобрал надёжных людей на работы и они могут уже завтра приступить к обязанностям.

Вздыхаю.

Николай уехал и надолго. С Андреем непонятно что произошло, вдруг поняла, что нет желания проводить приём сотрудников, я вообще не в ресурсе.

— Будь любезна, пока я завтракаю, пригласи Авраама Ниловича, я хочу его попросить вести наши дела, пока Николай не освободится и не вернётся. И пусть он сам принимает на работу всех, кого посчитает нужным.

— А я ему сама скажу, что он будет перед вами маячить, завтракайте на здоровье, не беспокойтесь, всё сами сделаем.

— Вот и чудесно. Мне действительно не хочется сейчас о делах говорить. А Лилия Леонидовна? У них всё нормально.

— Да, Ирочка хорошо себя чувствует, Миша тоже. Играют, привыкают, уж такие миленькие детки, такие миленькие...

Она замолчала на полуслове, и я уловила, что ей хочется сейчас сказать нечто очень важное, а как начать, чтобы не рассердить меня, или хотя бы не докучать, не знает.

— Стеша, у тебя что-то случилось?

— Право слово, госпожа, неудобно жаловаться, маму и брата выселяют. Дом, где мы снимаем комнату, срочно продают...

— Ну что же ты молчала, неудобно жаловаться, а что тогда удобно? Страдать от невзгод? Забирай их к себе. Возьми Прохора и Анатолия, скажи, что я распорядилась тебе помочь. Долга за прошлую квартиру нет?

Стеша вспыхнула улыбкой, глаза загорелись радостью.

— Нет, я исправно платила. Спасибо большое. Я тогда побегу. А посуду Мария уберёт...

— Беги, только сначала предупреди Авраама Ниловича, — дважды повторять Стеше не пришлось, пулей вылетела из моей маленькой гостиной и помчалась на третий этаж, топая по ступеням чуть более шумно, чем дозволено.

А мне осталось только пройти в общую столовую женского этажа, и, наконец, сесть за богато сервированный стол.

Язык не повернулся бы назвать завтрак лёгким, это скорее пиршество, достойное царской семьи. Здесь всё, что может сделать утро счастливым, несмотря ни на что. Венские вафли

с золотистой, хрустящей текстурой и тонким ароматом ванили. Свежие ягоды малины и ежевики настолько красивые и идеальные по форме, что показалось – это муляж. Рядом в белой, глубокой пиале нежнейшая пшённая каша с небольшим подтаявшим кусочком сливочного масла, и словно этого показалось мало, так ещё и тосты с тончайшими слайсами бекона. Как-то настряпню Марии не похоже, может, кухарку уже приняли в дом. А потом я поняла – это заказ из ресторана, Стеша обмолвилась, что всё принесли...

Странно, я не давала такого распоряжения, и Лилия бы не стала себя утруждать, ей и без моего завтрака забот полно.

Откидываюсь на спинку стула, а правая рука так и осталась на столе, не решаясь взяться за ложечку...

— Твою же налево.

Подскакиваю, подбегаю к окну и приоткрываю его створку, даже выглядывать не пришлось. Под окнами, совершенно не таясь, стоит та самая коляска, какая ночью катала меня по городу. А кучер развалился в удобной позе на пассажирском сидении, закинув ноги на облучок и, кажется, дремлет. Но только, кажется. Он заметил меня и помахал рукой.

— Приятного аппетита, сударыня, простите мою дерзость.

— Поднимайтесь, есть разговор! — на мой злой крик обернулись несколько прохожих, а кучер улыбнулся.

— Не имею возможности бросить экипаж...

— Я приказываю, экипаж можете перегнать в закрытый

двор! — не оставляя незнакомцу шанса ещё чем-то парировать мой приказ, закрываю окно и возвращаюсь за стол. Завтрак обещает быть весёлым...

Дорогие друзья, приглашаю Вас в третью книгу "ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА", первые две книги уже ждут вас на сайте. Мне будет приятно, если вы поддержите историю, добавив в библиотеку и нажмёте "Нравится" в описании. Спасибо, читайте с удовольствием.

Глава 2

Начинаю завтрак с приятной, разваристой каши, она такая нежная, сливочная, как из детства. Забылась, хотела ведь ягод добавить, скорее исправляю оплошность, аккуратно ссыпала из креманки малину и, не размешивая, чтобы не испортить красоту, начинаю есть...

— Хм, думала, что будет вкуснее, — вкусовые рецепторы на моём языке уснули, вкус настолько слабый, словно я ем перемороженную или синтетическую еду. Промелькнула «спасительная» мысль, что это следствие ночного отравления, скорее всего, так и есть. И сейчас раскачаю свои рецепторы, вспоминая, какой должна быть на вкус ягода-малина, каша, сыр, кофе...

Концентрируюсь не на вкусе, а на визуальном наслаждении от красивой еды, но и оно норовит рассеяться под воздействием неприятных мыслей. Скорее пугающих, стоит забытья и сразу вспоминаю «тело» мужа, но он хотя бы лежал на боку, словно уснул, правда, растрёпанный весь. А Елена всё равно страшнее, чего стоит её застывшая гримаса ужаса, кто-то их хорошенько припугнул, а потом либо усыпил, либо убил, я даже пульс не успела прощупать, да и надо ли...

На очередной малинке показалось что-то подозрительно тёмное, пришлось ложечкой поддеть ягодку и отложить. Отвлеклась и, к счастью, перестала думать о муже...

Видать, не настолько я о нём печалюсь, зато всё остальное так и не отпускает. Не успеваю выбраться из одной дыры – попадаю в следующую и так без конца и края.

Больше всего нервирует ощущение опасности от слишком наглого и непредсказуемого кучера, он явно в курсе моих дел. Явно одарённый и закрытый, Ася не может его считать и предсказать, или не хочет из вредности, а у меня недостаточно данных, чтобы хоть какой-то психологический портрет составить, кроме того, что он авантюрист и опасный.

Самое неприятное, что он прекрасно осведомлён обо мне, и фактически был моим подельником в ночной вылазке и зачем ему носить с собой хлороформ?

Какой-то слишком продуманный, однако...

Да, спас от неприятностей, но чего мне это будет стоить?

Гоню мысли прочь, сейчас нужно доесть безвкусный завтрак, пока аппетит не пропал.

Совершенно не беспокоюсь о гостеприимстве, раз «кучер» нашёл мою спальню и кровать ночью, то столовую точно должен найти.

Как-то слишком быстро закончилась каша, а я даже не заметила, теперь ем вафли со сливочным кремом и ягодами, запивая приятным кофе, слегка остывшим, но это не критично. В такой ситуации на мелочи лучше не обращать внимания, лишь бы крупные неприятности не испортили настроение окончательно...

В дверь постучали, но как-то быстро и уверенно.

— Да!

— Госпожа, там к вам какой-то наглый извозчик, говорит, вы его на завтрак пригласили, — Прохор всё же знает своё дело, не пустил незнакомца без доклада. Не такой уж «проходной двор» мой особняк, кое-какие порядки всё же соблюдаются.

— Пусть входит, а ты помоги с переездом Стеше...

— А она уезжает? — он спросил таким тоном, как обычно спрашивают не у госпожи, а у старшей сестры, с самым скудным пиететом. Рано я обрадовалась, что мой дом вполне себе соответствует статусу аристократического особняка.

Вздыхаю, потому что я так себе «командир», и не имею ни малейшего желания муштровать прислугу, как это с успехом делала Елена Осиповна, что б её, снова вспомнилась ночная картина...

Я сдалась, не стала ворчать, просто ответила, как старшая сестра:

— Наоборот, её матушка и брат переезжают к нам. Так что ты, и Анатолий сегодня занимаетесь этим делом, постарайтесь всё сделать быстро, не думаю, что там много вещей. Мебель, если что, можно старьёвщику продать. Сюда не тащите тяжёлое, у нас своих шкафов, стульев и кроватей полно.

— Угу, так и сделаем...

Парнишка улыбнулся, кивнул и исчез из дверного проёма, чувствую, как ему радостно, что Стеша остаётся и какое-то новое занятие поручили, впервые вижу человека довольного,

что его сейчас запрягут по полной на переезде...

Несколько секунд и у меня начался слабый, волнительный тремор, адреналин и кортизол в действии...

Нет, я не боюсь «кучера», но боюсь последствий нашего «принуждённого» общения. Слишком много неизвестных моментов, и он, судя по всему, чувствует себя господином в данной ситуации, а я?

Вдруг поняла, что на самом-то деле не госпожа сама себе, делаю только то, что мне позволяет Ася. Адреналиновая атака началась потому, что тело не понимает, каким командам подчиняться. Вкусовые рецепторы временами просто отключаются, как при ковид-19...

Это не последствие отравления, это очередная провокация Аси...

Ситуация-то острая, я сейчас фактически всё ещё нахожусь в состоянии «приступа», ох как не вовремя...

Не успеваю сконцентрировать внимание на «внутренней борьбе», отступаю, чтобы не опозориться перед гостем. Пока мне «дозволено» есть, пить и говорить, именно это и буду делать, но после...

Сжимаю вилку и тут же получаю слабое давление в висок, мои мысли вышли за рамки полномочий...

Что и требовалось доказать, Ася всё ещё надеется подчинить меня полностью.

Дверь осторожно приоткрылась, и на пороге возник мой случайный «компаньон» по ночным приключениям.

Наконец, я смогла рассмотреть его.

Не слишком высокий, коренастый, атлетическое телосложение читается по габаритам торса, прям качок. Но это скорее генетика, нежели специально вложенные усилия, но нет, он всё же «качается». Промелькнула картинка, что он частенько «балуется» с двухпудовой гирей и довольно играючи. Потому и меня таскал по лестницам, даже не запыхался. Простая, но добротная одежда, неприметных оттенков. Коротко стриженные тёмные, кудрявые волосы, они его порой бесят, если успевают отрасти более, чем на три сантиметра.

И, наконец, лицо...

Он слишком обычный и улыбчивый. Эта улыбка служит ключом к любой двери, сердцу и доверию. И он знает свою сильную сторону, пользуется ей постоянно, и даже сейчас, пытается обезоружить меня своим природным обаянием. Очень-очень отдалённо напоминает Юрия Гагарина, но бюджетная, слегка потрёпанная версия Первого космонавта.

Ночью он был более уверенный в себе, сейчас между нами откровенная социальная пропасть, какую улыбками невозможно преодолеть, однако мне только показалось, что он искренне смутился, скорее это из той серии, когда чумазый ребёнок возвращается домой, а мама только что намыла полы...

— Доброе утро, госпожа, как вам спалось? Приятного аппетита...

— Присаживайся, тут есть гренки с беконом, я их не хочу,

и кофе в кофейнике остался.

— От меня воняет лошадьми, — аргумент с его стороны весомый, но не тот, он должен бы сказать, что не пристало простому кучеру за стол с барыней присаживаться, однако этот факт его вообще не волнует...

— Как-нибудь переживу это неудобство, снимите свой сюртук, руки можно помыть в уборной, вон дверь...

Откусываю совершенно безвкусную вафлю и киваю в сторону узкой, белой двери. Он послушно снял верхнюю, пыльную одежду и бросил на пол при входе, боясь причинить непоправимый вред светлым стульям. Прошёл в уборную, тщательно умылся, и снова заминка, стесняется воспользоваться белоснежным полотенцем?

— Не стесняйтесь. Вчера вы были прям героем, а сегодня боитесь полотенце испачкать? Кстати, спасибо за заказ завтрака, не стоило тратить...

Кучер, наконец, вышел и снова улыбнулся, заставляя меня улыбнуться в ответ.

— Догадались?

— Больше никому. Итак, давайте по порядку, времени, как я понимаю, у нас полно, вы прохлаждались всё утро под моими окнами и никуда не спешили, так что я жду подробного отчёта. Вас нанял мой дядя?

— Простите? — он одновременно и взглянул на меня с удивлением, и отодвинул стул, чтобы присесть, и я не поняла, это «простите» к чему относится, к вопросу или к дозво-

лению сесть за стол.

— Присаживайтесь, не стесняйтесь, но ухаживать вам за собой придётся самостоятельно.

Он вздохнул и деликатно осмотрел всё, что предлагает к выбору мой щедрый стол. Не очень-то стесняясь, пододвинул к себе широкую тарелку с тостами, и налил кофе в белоснежную чашку. Отвечать на вопросы не спешит, и решил поухаживать за мной, слегка по-простецки, но по манерам, да и по заказанной еде, понимаю, что богатая жизнь ему не чужда, разбирается во всём.

— Вам долить? — слегка приподнял кофейник.

— Да, будьте любезны, так как вас зовут и кто вас нанял следить за мной?

— Следить? — он слегка замер, не понимая, это розыгрыш или я вчера потеряла память и не помню, о чём мы говорили?

Признаться, сама испугалась, что в какой-то момент Ася умудрилась полностью отключить меня, и я под её началом творила лютую дичь, о которой сейчас и подумать страшно?

— Но вы как-то оказались в нужный момент в нужном месте вчера ночью, значит, явно следили.

— Я думал, Его сиятельство вас предупредил...

Из моей руки выпал нож, каким я намазывала на очередную вафлю крем, надеясь, что хотя бы этот вкус смогу ощутить.

Смотрю на него с удивлением.

Да какое уж тут удивление, я скатываюсь в шок, с этой секунды все события ночи рассыпались и потеряли ровный, с таким трудом придуманный мною порядок.

— Кхм, да, предупредил, что кто-то приедет и будет при-
сматривать за безопасностью. Но он разве приказывал вам использовать хлороформ, чтобы вытащить меня из прокля-
того дома?

Наступил его черёд удивлённо вытаращить глаза, моё об-
винение прозвучало угрожающе, но молодой человек явно
из той породы, что себя самого способен откреститься, не
моргнув глазом, тут же занял оборонительную позицию:

— Хлороформ? Да, я вас нашёл на полу без сознания,
рядом трость и тела любовников. Насколько я понимаю, вы
увидели бесчувственного мужа и потеряли сознание от зло-
сти и ужаса. Чтобы не оставлять следов, я осторожно вас вы-
нес, потом вернулся, всё проверил, туфельку вашу забрал,
какая с ножки упала и трость, вы же с тростью поднялись.
Хочу вас успокоить, кажется, любовники не померли. Одна-
ко по дороге домой я заехал в участок к своему приятелю
и намекнул, что неплохо было бы проверить адресок, мол,
заезжал по соседству, слышал шум...

Он говорит правду, но сбивчиво и смущаясь, не совсем
понимая мои претензии, однако от своей версии не отсту-
пил и ничего не придумал, это видно по каждому его жесту,
взгляду и смущению.

И, кажется, его искреннее откровение меня добило.

— Боже мой, сидите здесь, сейчас вернусь...

Глава 3

Новая версия ночного происшествия стала для меня откровением, я слишком резко встала из-за стола, и кучер подскочил, готовый услужить или снова окунуться в какие-то приключения. Кажется, он готов на всё, только бы я не осерчала и не прогнала, но я лишь отмахнулась от его навязчивости и поспешила в свою спальню за тростью.

Вот она, ужасная улика, принадлежащая нападавшему и, судя по всему, очень небедному человеку и совершенно безбашенному отморожку, решиться на такое преступление не каждый сможет.

ИЛИ! Была какая-то весомая причина, что-то же он искал в квартирке Елены...

Снова осматриваю шикарную трость, даже понюхала, показалось, что учуяла едва уловимый аромат мужского парфюма, и возможно, если встречу человека, то узнаю по запаху, но вряд ли это послужит уликой, слишком дорогой аромат, и, должно быть, популярный среди знати.

— Представляю, как отравитель удивился, когда обнаружил у себя в руке мою потрёпанную трость. Есть ещё одна особенность, моя трость была чуть длиннее, значит, человек, усыпивший меня – невысокий. Ася, теперь вся надежда на тебя, ты должна была его узнать, говори, что произошло на самом деле, иначе я за себя не ручаюсь...

Не успеваю даже придумать угрозу для шантажа, как моя «компаньонка» начала выдавать информацию:

«Он под защитой, как-то связан с Рубским, мы его не встречали раньше. Тебя сейчас не это должно волновать. А то, что скоро приедут из полиции, дело об измене перестало быть тайной, развод у тебя в кармане, такие события просто так в обществе не проходят, журналисты прознают и раструют. От репутации Андрея не останется ничего, можешь не благодарить, ты получишь вольную».

Замираю посреди комнаты, смотрю на трость и вздыхаю, не понимая, как вообще могло всё это произойти, Ася всё знала и молчала?

— Развод? Значит, они всё-таки живы? — я не поверила словам кучера, но Асе уже нет смысла меня обманывать.

Ощущаю лёгкое разочарование...

— «А тебе не всё ли равно?» — она явно издевается, паршивка, эта ночь была её триумфом, она не могла пропустить шоу «Разрушение жизни» Андрея Антоновича, про Елену вообще молчу, у неё ничего не осталось, что можно было бы разрушить.

— Хоронить проще, чем судиться, — моя злость извиняет жестокость, с какой я произнесла эту фразу.

Однако дела любовников отодвинулись на второй план, есть задачки более важные, например, опознать незнакомца с хлороформом и понять, что он искал в квартире.

В этот момент я снова получила полный контроль над те-

лом, даже качнуло от дезориентации, устояла только благодаря трости.

Вдох, выдох и приступ окончательно отпустил. Ещё неделя внутренней борьбы, и я не выдержу, честное слово...

Поспешно возвращаюсь в столовую, и кучер снова подскокил, смутившись, помог мне сесть и терпеливо ждёт приказаний.

— Как вас зовут?

— Алексей Дементьев, Алексей Иванович...

— Очень приятно, Алексей Иванович, садитесь. Вот эта трость не моя. Вспоминайте все детали и подробности. Вы вошли, увидели меня, и рядом трость? Или две трости?

— Одна! Вы лежали у входа, но сейчас понимаю, что слишком аккуратно, словно вас кто-то положил...

— Меня кто-то усыпил хлороформом, положил на пол и вышел, но случайно подменил трость, представляю его шок, когда он понял свою фатальную ошибку. Это улика, а я, признаться, думала, что это подарок, и что именно вы мне его преподнесли ночью, из-за неё я и предположила, что вас нанял мой дядя.

— Похоже на правду, всё очень запутанно, и я в этом деле новичок. В свою защиту могу сказать, что завтрак заказал, чтобы вы не сердились на моё вероломство. И Даниил Романович сказал, что вы всегда забываете о еде...

Аппетит у Алексея пропал, но он всё же доел тост с беконом из уважения, и я за компанию допила остывший ко-

фе, предчувствуя, что не получится спокойно прожить и этот непростой день.

— Полагаю, что, когда полиция узнает имена потерпевших и всё выяснит, следователи приедут ко мне с неприятным известием. Я сделаю очень удивлённое лицо и потом пошлю вас за адвокатом, и вы никому не скажете, что мы с вами были в этом ужасном доме. Я понятно изъясняюсь?

— Да, более чем, но Его сиятельству я обязан обо всём доложить, — слышу нотки упрямства в его голосе, ведь его босс — Аракчеев, а я объект, и могу лишь просить об одолжении, а приказывает наниматель. Но в этом вопросе мы не расходимся во мнениях.

— Да, обязаны и доложите всё, что мы выяснили, но только ему. И больше скажу, расскажите подробно и обратите внимание графа на то, что у кого сейчас моя трость, тот и провёл грубый обыск в квартире Елены, тот и меня выключил, ну хоть не убил, и то хорошо.

Я говорю Алексею так, словно он вообще в курсе всех моих недавних дел. На самом деле я наговариваю информацию, какую нужно передать Его сиятельству, и чем быстрее, тем лучше, чувствую, что парню можно доверять.

— Анастасия Сергеевна, мне кажется, что этот человек уже избавился от вашей трости, она приметная, я бы прямо сейчас съездил к Его сиятельству с донесением, но при условии, что вы останетесь дома и никуда не соберётесь, особенно в такие приключения, в какое попали сегодня ночью. А

если бы я проспал? Если бы не заметил, как вы вышли из дома? Господин Аракчеев меня убьёт, если узнает...

Обезоруживающая улыбка исчезла с лица телохранителя, пришлось чуть подсказать, как подправить правду, чтобы нам двоим не попало от тайного советника.

— Скажите ему, что не успели сообразить и остановить меня, он **поймёт, почему это произошло**. И про хлороформ, наверное, тоже лучше не упоминать. И дома я вряд ли смогу усидеть, сейчас начнётся хаос. Если наши горе-любовники живы, то дело будет неспешно развиваться, если погибли, то придётся проводить опознание.

Алексей смущённо кивнул, есть отчего смущаться, первое дело и он потерпел разгромное фиаско, чуть было не потерял объект защиты. Мне он показался нормальным, вполне адекватным и приятным, очень не хочется, чтобы Даниил Романович решил сменить телохранителя за профнепригодность.

— Хорошо, но трость, разве её не нужно показать?

— Трость информации не несёт, увы. Тот человек, что напал на меня одарённый, и полагаю, даже предвидел наше появление. Если покажу трость, то придётся и про хлороформ упомянуть, вы же не хотите получить нагоняй от графа...

Увлечённый расследованием, мой новый «помощник», снова забыл о субординации:

— Нет, не хочу, но вы, Анастасия Сергеевна, ошибаетесь. Если бы нападавший предвидел, то не допустил бы вашего появления, дверь можно было запереть изнутри.

Мне понравился ход его мыслей, логика в этом есть. Однако у нас есть дела, не терпящие отлагательств, а за разговорами бесценное время уходит:

— Так, вам же надо как-то разместиться? Был уговор с Его Сиятельством, что вы поселитесь у меня. На первом этаже есть достаточно комнат, но думаю, что вам лучше занять помещение на втором этаже, ближе к объекту охраны, так сказать.

— В господских комнатах? Это неудобно и...

Что-то меня начали раздражать лишние условности:

— Да, и моя репутация уже разрушена ночным приключением непутёвого мужа. Впрочем, поступайте, как считаете нужным, можете поселиться здесь, можете на первом этаже, там сегодня пополнение, места маловато, и нагрузка на туалеты возрастёт. Надеюсь, я понятно пояснила, романтика и этикет не отменяют бытовую реальность. Хотя, знаете, есть же третий этаж. Прямо сейчас поднимемся, и я вас поселю. Думаю, что Андрей Антонович сюда больше не вернётся. Пойдёмте. А потом сразу отправитесь с докладом к Его Сиятельству.

С каждым словом во мне зреет странное чувство разочарования.

Очень странное, словно я ждала от Андрея порядочности, хотя почему нет?

Он вёл себя вполне приемлемо, и к Елене у него отношение изменилось, но выходит, что всё это обман и подлая

ложь?

Ася поддакнула, что здесь есть какая-то весьма непростая нестыковка. Андрюшу подставили и сделали это специально, чтобы опорочить? Да кому он нужен, мелкая сошка...

Чем больше рассуждаю о деле, тем более запутываюсь. Ася, похоже, тоже дезориентирована в ночных событиях и не спешит делиться версиями. Или, наоборот, всё знает, но молчит, чтобы сделать из меня натуральную жертву обстоятельств. Именно такая мысль промелькнула, когда мы с Алексеем Ивановичем поднялись на третий этаж и я провела его по разным свободным комнатам, ожидаемо, что новый постоялец выбрал самую простую, и я не стала настаивать.

— Авраам Нилович, можно вас на несколько минут? — негромко крикнула, и дверь в библиотеку открылась.

— Добрый день, госпожа, чем могу служить?

— Андрей Антонович не возвращался? — продолжаю «городить» себе алиби, многозначительно взглянув на Алексея.

— Нет, госпожа. Но, возможно, он уже на службе, — пристальный взгляд камердинера проскользил по неказистой одежде нового соседа.

— Это мой телохранитель, кучер, помощник-секретарь, Алексей Иванович Дементьев. Он поселится вот в этих комнатах. Так что прошу вас проявить гостеприимство. Не волнуйтесь, Алексей Иванович — человек весьма надёжный, и его рекомендовал сам граф Аракчеев. Надеюсь, на ваше по-

нимание. И по поводу людей, каких вы так кстати нашли, я вам всецело доверяю, пусть выходят на службу. К сожалению, Николай сейчас уехал по прискорбным личным делам, так что нам придётся как-то самим всё устраивать, в том числе и оплату, и всё показать в доме и распределить фронт работ...

— Госпожа, не волнуйтесь, я всё устрою, завтра же новые люди выйдут на службу. Об оплате мы уже переговорили с Николаем, и я нашёл его весьма толковым молодым человеком. Мы всё устроим наилучшим образом...

— Вот и прекрасно, Алексей Иванович, вот ваши ключи, всё остальное мы обсудили, как вернётесь с доклада, зайдёте ко мне.

— Непременно, госпожа, — Алексей учтиво поклонился и забрал ключи от входной парадной двери, и своих комнат, и, кажется, новое жильё пришлось ему по душе, но показать свою радость не посмел. — Я в таком случае сейчас же с докладом, и по возможности быстро вернусь, если произойдёт нечто вопиющее, окажите великую милость, дождитесь меня, не имею желания получать выговор от Его Сиятельства.

Он также не посмел мне сделать внушение о безопасности, но напомнил, кто над нами главный.

— Постараюсь, но не обещаю.

Посчитав, что уделила прислуге непозволительно много времени, я поспешила в свои покои: не к лицу боярыне заниматься такими «мелочами», как заселение кучера, пусть

даже такого обаятельного и заботливого.

Вообще, мне сейчас и заняться-то нечем. Ещё раз рассмотреть трость, ещё раз сделать попытку достучаться до Аси?

Появилась приятная мысль провести детей, маленькая Ирочка вполне сможет мне помочь, уж для неё совершенно не проблема, вскрыть в моей памяти воспоминания и ощущения, и вполне может быть, что даже образ хозяина трости в сознании всплывёт.

Стоило об этом подумать, и перед глазами проявился-таки едва уловимый мужской силуэт, невысокий, крепкий, и совершенно неприметный, нет в нём ничего такого, за что можно было бы зацепиться, никакой приметы. Разве только широковатый нос, впалые щёки и довольно длинные волосы...

— Можешь ведь, когда хочешь, Ася! — ворчу, довольная результатом. Если раньше моя компаньонка побаивалась Гришу, то теперь у неё весьма настороженное отношение к маленькой одарённой девочке. Теперь буду знать, как воздействовать на Асю, чтобы она не отлынивала от работы. — И кто он? Чего хотел от Елены?

— Она что-то украла, ты же знаешь Елену...

— М-да, знаю. Она и у нас постоянно что-то воровала. Андрей с ней продолжал встречаться?

— А тебе не всё ли равно? Он прогорел, скандал разразится нешуточный, не думай о них пока, мы ничего ещё не

знаем!

— Это я ничего не знаю, а ты, похоже, знаешь всё...

Меня очень раздражает сложившаяся ситуация, но в ожидании полиции или адвокатов, лучше не думать о ночном происшествии.

Надо бы занять время, пока не начался новый виток неприятных событий, огляделась и заметила пачку устаревших газет, что мне купил Прохор, а я их так и не удосужилась просмотреть. Торопясь, словно упустила нечто важное, устроилась в своей комнатке и начала пролистывать светские хроники.

Несколько сообщений о грабеже домов, несколько статей о визитах очень знатных персон в столицу. Подробно описанные высочайшие приёмы, как отдельная сфера общественной жизни. Несколько раз попалась и фамилия графа Аракчеева в числе гостей, или участников каких-то важных мероприятий. Пару раз попалась фамилия сиятельного князя Тайшина, деда нашего Мишеньки. Старый подлец ведёт весьма насыщенную жизнь, угробил жизнь младшей дочери и доволен, и никто на него пальцем не показывает, никто его не чурается.

Скорее меняю газету на более бульварную с типичными сплетнями из мира селебрити. Оказалось, что светская жизнь бурлит, события происходят ежедневно. Вечера, пикники с музыкантами, открытие выставок, концерты заезжей оперной дивы. Эти события освещаются с заметной регу-

лярностью, какие-то весьма позитивно и хвалебно, другие с неким сарказмом: «пытались удивить», «старались произвести впечатление».

В одной из старых газет попалась заметка о соревновании в ту самую настольную игру, в какую я обыграла баронессу Платтов и её приятельниц, победила команда каких-то незнакомых мне девиц, а призовой фонд был весьма существенный.

Не смогла скрыть злорадство:

— Надеюсь, баронесса и её компания пожалели, что не взяли меня в команду, так им и надо.

А на самом деле, мои эмоции понятны, я ощутила себя изгоем, меня не существует для общества. Можно уговаривать себя, что не очень-то и хотелось общаться, и мне хватит компании Лилии, но что-то всё равно не даёт покоя, обида или оскорблённое самолюбие, ведь я не хуже многих и знатная, и вполне состоятельная, однако общество меня чурается, как прокажённой. А после очередного скандала, какой непременно разразится, моя репутация окончательно погибнет...

В этот момент из-за двери услышала встревоженный голос Марии:

— Госпожа, госпожа! Вашего мужа привезли, говорят, на него напали в подворотне, избili и ограбили, полиция, лекарь прибыли, такая суматоха! Господи помилуй...

Газета, какую я читала только что, спланировала на пол,

выпав из моих рук...

— Избили и ограбили? — не веря своим ушам, простонала, и, кажется, начала подозревать, что в момент, когда очнулась сегодня утром – снова попала в какую-то совершенно другую реальность. Всё то же самое, но дьявол кроется в деталях. Какого чёрта происходит?

Глава 4

Новый виток событий разрушил хрупкие планы на получение долгожданной свободы от обременительного брака.

Ёлки, ведь развод был почти в кармане...

Вместо того чтобы скорее спуститься и выяснить обстоятельства непростого дела, я замерла, не понимая, как заставить себя сделать хоть что-то. Налицо типичное состояние фрустрации, плюс потеря ориентиров, куда и как двигаться дальше в этом непростом мире.

Планы рухнули...

Оказывается, где-то глубоко в душе я обрадовалась измене мужа, обрадовалась, что предсказания Шохнина не сбываются, и разводу быть, пусть даже со скандальной оскоминой. Я стала бы живым, наглядным «примером» для девиц на выданье, что маргинальный брак – ни к чему хорошему не приводит, и недостойный муж таковым и остаётся.

Я даже Асю готова была простить за манипуляции с моим сознанием...

И вот сейчас, этот недостойный муж вдруг каким-то неведомым образом стал жертвой.

— Госпожа, всё ли с вами хорошо? — Мария проявила настойчивость и постучала в дверь ещё раз и тем вернула меня в реальность, какой бы та ни была, новой, старой или ещё какой...

— Да, иду! — с невероятным трудом заставила себя открыть дверь и выйти.

— Они внизу ждут, а дома-то никого нет, только госпожа Лилия Леонидовна, да мы с Вами. А остальные-то разъехались.

Мария в неизменном сером платье, на голове белый платок, а в руках полотенце, как была на кухне, так и вышла встречать незваных «гостей».

— Но ты видела Андрея Антоновича? Он живой? — последняя попытка услышать благую весть...

— Жи-иво-ой, голова перевязана да рука. Потрёпан изрядно, как пугало после урагана.

— Да уж, пугало. Поднимись, будь любезна, крикни Авраама Ниловича на третьем этаже, пусть он тоже спустится. Без мужчины боязно...

— Конечно, вот горюшко-то. Видать, господь проучил, — крестясь и по своему обыкновению, читая молитву, поспешила за подмогой.

А я, вздохнув, решила спуститься и посмотреть, что же такое снова свалилось на мои хрупкие плечи.

Настоящая, любящая жена должна, наверное, заломить руки от горя и зарыдать от ужаса. Но я готова зарыдать совершенно по иному поводу.

Спустилась на один пролёт лестницы и остановилась, рассматривая незваных гостей с высоты. В нос сразу ударил неприятный запах медикаментов.

И ни одного знакомого лица.

Это печально.

— Госпожа, Анастасия Сергеевна, просим прощения за вторжение, но дело прискорбное, нам бы поговорить, а вашему мужу прилечь...

В этот момент сверху послышались поспешные шаги камердинера, и я решила поручить Андрея Аврааму Ниловичу, так будет вполне благопристойно. Пытаюсь изобразить ужас и голосом, и видом, но получается очень ненатурально, потому что я не в ужасе, а в бешенстве:

— Сейчас камердинер всё устроит. Но что случилось? Боже, как же так? И почему домой, а не в больницу?

— Больницы переполнены, повреждения не столь тяжкие, потому мы решили привезти вашего супруга домой. Я ознакомлю вас с делом. При Андрее Антоновиче нашлась карточка адвоката, сейчас за ним послали, — самый солидный господин во френче без каких-либо опознавательных знаков и без полицейского жетона, поведал спокойным голосом о своих планах, словно цена событиям грош и волнения излишни.

Ну, да, подумаешь, они доставили домой избитого мужа, с кем не бывает...

— Будьте любезны, помогите поднять барина на третий этаж в его покои, — таким же спокойным голосом прошу помощи, и пока не понимаю, насколько плох Андрей, если носилок нет, значит, наверное, и правда не всё так ужасно

для него, чего не скажешь обо мне...

Мужчины в парадной оживились, и двое крепких урядников осторожно подхватили Андрея под руки, готовые вести несчастного туда, куда прикажут, а я продолжаю выдавать ценные указания.

— Авраам Нилович, разместите Андрея Антоновича со всеми удобствами и выслушайте рекомендации лекаря, после оплачу услуги.

— Да, госпожа, непременно, не волнуйтесь, средства есть, — камердинер не потерял самообладания, и тут же приказал урядникам. — Поднимайте, осторожно. На третий этаж. Да, осторожнее, Бог мой, как же это...

Медленно ступенька за ступенькой несчастный Андрюша поднимается с помощью двоих крепких провожатых, ждать пришлось довольно долго, и наконец, мы поравнялись. Он поднял голову и посмотрел на меня как побитый, бездомный пёс. Очень хотелось выдать ему обличительные обвинения, да при всех, чтобы сорвать маски и запустить дело об измене, но интуиция удержала от опрометчивых поступков, просто делаю шаг назад, позволяя мужчинам пройти мимо.

Следом поднялся лекарь, приподнял шляпу, выказал мне своё почтение и поспешил за болезным, что-то уточняя на ходу.

Наконец, ко мне подошёл главный следователь, и сразу к делу:

— Госпожа, надеюсь, вы уделите мне несколько минут ва-

шего драгоценного времени?

— Да, конечно. Пройдёмте в библиотеку на втором этаже, и разве мы не должны подождать адвоката?

— По сути, дело простое, всего лишь ограбление, такое часто случается, если иметь неосторожность, оказаться в неблагополучных районах поздним вечером...

— Ну да, конечно! — я откровенно съязвила, и следователь это уловил. Мы поднялись на второй этаж, и я показала, куда пройти, заметив, что двери в комнаты Лилии прикрылись. Едва уловила их интерес к происходящему, но, к счастью, никто не вышел. — Проходите, присаживайтесь. Чай подать не можем, у нас сегодня все слуги уехали по делам. Так что же произошло?

Мы присели, причём так, словно у сыщика вообще нет иных дел, кроме моего. Пришлось слегка приподнять брови, уж не знаю, как ещё ему показать, что пора бы уже рассказать и уехать, потому как я собираюсь провести настоящий допрос Андрея, а не этот фарс, что сейчас происходит.

— Прошу прощения, я не представился. Обухов Валерий Степанович, старший следователь по Семёновскому округу. Для меня большая честь, вы ведь дочь самого Сергея Михайловича Гринёва, примите моё почтение...

Выдыхаю, вот оно в чём дело, он потому и не спешит...

— Очень приятно, польщена вашей заинтересованностью и уважением к делам моего отца. Так что же случилось на самом деле? Откуда вы забрали моего мужа? — раз Обухов

уважал моего отца, то можно и не притворяться, и не подыгрывать.

— Простите? — он, кажется, не понял, что я сказала, и пришлось повторить.

— Я знаю, что мой муж проводил время со своей бывшей любовницей, и потом что-то произошло, и кто-то инсценировал ограбление, чтобы не выносить скандал на публику?

— Прошу прощения, я даже не знаю, как реагировать на эти слова, вы не доверяете мужу? Хорошо, опустим неприятные нюансы, но мы действительно нашли его на улице в том состоянии, как вы его только что наблюдали. Но теперь мне понятна ваша холодность, поверьте, ревность — плохой советчик в делах семейных. В показаниях вашего мужа не было ни малейшего намёка на фривольные похождения, он получил несколько ударов, потерял сознание и заслуживает снисхождения...

Поразительно, как мужчины покрывают друг друга, я потеряла всякий интерес к версии Обухова, потому что внезапно слишком ярко увидела картинку, сам Андрей мне её «показал», когда проходил мимо.

Он очнулся, увидел Елену без чувств, не понял, что произошло, но испугался, что его обвинят в её смерти, и потому сбежал с места «преступления», а так как дурман в его голове не успел развеяться, то пошёл он, бедненький, в другую сторону от дома, где его и приняли за пьяного мажора, ограбили и тем почти создали алиби...

— Да, я вас услышала, но мне нужно было удостовериться, что мой муж действительно стал жертвой нападения. На меня также однажды напали какие-то бандиты, и если бы не вмешательство прохожего, то вряд ли бы мы сейчас с вами сидели здесь и разговаривали. Зря, наверное, и за Шохниным отправили...

— Шохнин? Нет, мы отправили за Кириллом Львовичем Рубским. Именно его карточка была в кармане вашего мужа...

— Этого ещё не хватало, — я не сдержалась, вспыхнула негодованием, и довольно сильно, в недалёком прошлом звенеть бы битому стеклу по всей гостиной, но ничего не произошло. Только мои покрасневшие щёки и горящие злостью глаза выдали реакцию на новость.

— Что-то не так, но сударыня, дело же простое...

Ох, как ему не хочется вникать в семейные дразги, и вообще переквалифицировать дело на более сложное, нежели обычное нападение гопоты на подвыпившего бедолагу.

Хотела его попросить проверить адрес Елены, но передумала, эта мочалка получила по заслугам. С трудом улыбнулась, словно рада лёгкости инцидента, вздохнула и попыталась избавиться от следователя, самым приятным голосом, на какой способна:

— Всё нормально, сами разберёмся, от нас что-то ещё нужно?

— Подписать бумаги, возможно, мы чуть позже вызовем

вашего супруга на беседу, — он вдруг подался вперёд и понизил голос, словно пытается мне донести самую таинственную истину о мужчинах, какую я по молодости и неопытности ещё не успела осознать. — Госпожа, я прекрасно понимаю ваше негодование, такие дела частенько случаются с молодыми людьми, знаете ли, эти падшие женщины иногда находят ключи к мужскому эго, и поверьте моему опыту, почти всегда похождения заканчиваются одинаково: какие-то неприятности, грабёж или шантаж. Мужчина, наконец, осознаёт всю бесполезность и опасность подобных связей и возвращается в лоно семьи...

Закатываю глаза, очень хотелось сказать про венерические заболевания и туберкулёз, какими нередко награждают падшие женщины непутёвых мужей, но посчитала подобное откровение чрезмерным. Такие ромашки, как я, не должны упоминать в разговорах настолько пошлое дно неприглядного поведения собственного мужа.

— Надеюсь, что сей урок, будет усвоен моим мужем в полной мере, я бы хотела провести его...

— Да, да, конечно. Вот подпишите эти бумаги, и вот адрес нашего отделения, как только вашему супругу станет легче, пусть он приедет, и мы, скорее всего, закроем дело...

Он протянул мне желтоватый бланк, полностью исписанный убористым, но разборчивым почерком, пришлось прочитать и подписать протокол ночных событий, ничего нового или опасного я для себя не почерпнула.

«Шёл, упал, очнулся — гипс!» — вот ровно та же самая история, как и у бедолаги Горбункова.

А Елена должна вопить: «Невиноватая я, он сам пришёл!»

Не удержалась и улыбнулась не к месту, слегка смутив господина следователя:

— Всего хорошего, Анастасия Сергеевна, будьте любезны, берегите себя. Я очень уважал вашего отца! — поклонился и вышел, не утруждая произносить прощальные фразы.

В доме всё стихло, а у меня началась та самая острая реакция, какую обычно даёт жёсткая фрустрация. Показалось, что сейчас даже шкафы не выдержат, но нет.

Ничего сверхъестественного не произошло, только телесные проявления: повышенное давление, лёгкий тремор и учащённое дыхание. Однако теперь меня волнует совершенно другая проблема, куда более важная:

— Ася? Ты здесь? Что происходит? Ты саботируешь наше сотрудничество? Ни единого более-менее ценного предвидения, проблемы сыпятся как град, а я обо всём узнаю только от свидетелей.

— Девочка меня душит, воздействие её силы слишком сильное, она теперь ощущает во мне опасность и потому не даёт возможности действовать, слабею с каждым часом. Боюсь, что если мы оставим ребёнка здесь, то я исчезну...

— Вот уж новость, даже не знаю, радоваться или грустить...

Глава 5

На мужа даже смотреть не хочется, да и почти бесполезно пока никаких «данных» о его реальных похождениях узнать не смогу, а он правду не скажет. Остаётся ждать возвращения Алексея Ивановича и сожалеть, что в этом мире нет телефонов, а то я бы прямо сейчас огорошила графа новостями.

Сейчас у меня другая проблема, да и проблема ли?

Рядом с Ирочкой Ася начинает чахнуть, и это лучшая новость дня.

Моя мистическая помощница медленно, но верно превращается в типичную интуицию, и больше не посмеет опасно манипулировать мной.

Единственное, что я могу, так это задавать вопрос и прислушиваться к себе, слабый импульс даёт либо положительную, либо отрицательную реакцию.

В те моменты, когда Ирочка отвлекается, Ася получает послабление и начинает качать свои права, как ночью, или как сейчас:

— «Прикажи, пусть Лиля увезёт дочь в усадьбу, рядом с ней невозможно, я растворяюсь и теряю способность чувствовать окружение, становлюсь бесполезной!»

— А мне казалось, что у вас есть взаимопонимание с девочкой, и она именно меня не воспринимает. Надо же, как

всё оказывается запутанно, но придётся потерпеть, как я тебя терплю, так и ты должна потерпеть Ирочку.

Я слукавила, и Ася это чувствует, однако ничего не может сделать, и поделом, за ночное приключение её нужно наказать, воспользовалась моментом, когда Ирочка уснула и подставила меня.

Вопрос вообще должен звучать иначе: нужна мне Ася или без неё жить спокойнее? Однозначного ответа пока нет, и я уже привыкаю к её присутствию, словно к встроенному голосовому помощнику, весьма полезному и временами опасному.

Внизу снова слышались приглушённые голоса, я и без Аси поняла, что это вернулась Стеша и компания, сейчас там начнётся суета с разгрузкой, потом обед, и уже тогда, можно будет провести Андрея.

В этот момент в дверь осторожно постучали, я сама открыла Лилии и впустила, тревожность витает вокруг неё шлейфом, увы, я знаю это выражение на лице: «страх необратимости». Она так ждала момента воссоединения с дочкой, но теперь сама же боится её и совершенно растеряна, примерно так же, как когда-то был растерян Сергей Михайлович Гринёв, когда понял, кто его дочь на самом деле.

Да что далеко ходить за примером, я тоже боюсь маленькую девочку, потому что чувствую, как виртуозно она может менять настройки личности. Усиливать или ослаблять дар и способности, манипулировать.

Та ведьма, что раньше времени открыла дар в малышке, должна понести самое изощрённое наказание.

Разумеется, я ничего такого не посмела сказать несчастной матери магического вундеркинда. Однако замалчивать и закрывать глаза на ситуацию невозможно, а как подступить — понятия не имею. Непростой разговор начался с совершенно другой темы:

— Добрый день, что-то случилось, я слышала голоса. Надеюсь, это не по делу моей дочери?

— Случилось и давно, теперь я и мой муж пожинаям плоды его неосмотрительного и фривольного поведения. Его ограбили ночью, полиция привезла домой.

— О мой бог, ограбили? Он жив? — как будто только это её сейчас должно волновать.

— Жив, пришёл на своих двоих, ему досталось чуть меньше, чем он заслуживает. Но я поднимусь к нему, как только его устроят и лекарь проведёт повторный осмотр. Но как дела у вас? Как дети?

— Миша спокоен как всегда. Его, кажется, ничего не может вывести из себя. А Ирочка изучает нас...

Эти слова меня напрягли, они очень точные и опасные:

— Изучает? Ты чувствуешь её воздействие? Я, признаться, тоже чувствую и не могу дать однозначный ответ, как на мне сказывается её сила...

Лиля в бессилье взмахнула рукой, словно попытавшись отмахнуться от грядущих проблем, расстроенная прошла и

присела на креслице, начала тереть виски и закрыла глаза.

— Няня скоро сбежит. Боже мой, ты сказала, что какая-то непутёвая ведьма открыла дар в моей дочери, я бы многое отдала, чтобы ты или кто-то сведущий смог этот самый дар закрыть. Я хочу, чтобы у меня была самая обычная девочка, обычная, понимаешь? — Лиля шмыгнула носом, всхлипнула и повернулась к окну, чтобы скрыть слёзы отчаяния...

— Я не могу пока помочь, это данность. Иногда такое случается. Она должна привыкнуть, понять нас и принять, нужно время. Обещаю, что постараюсь разобраться, купировать способность нельзя, но приручить можно. Наверное.

— Но ты же тоже одарённая...

— Ирочка глушит и мою силу, вот такая у нас ситуация. Сначала казалось, что ей нравится общаться с моей (*чуть было не сказала Асей, но деликатно переименовала, чтобы не пугать Лилию ещё больше*) одарённостью. Но теперь моя сила, словно загнанная в клетку птишка...

— Она сильнее тебя? — возглас прозвучал с таким разочарованием и одновременно с испугом, что я смогла лишь пожать плечами, потому что ответ кажется очевидным.

— Приведи Ирочку, я попробую с ней поговорить...

— Она уснула, потому я и пришла. Но как только проснётся, я приведу, у неё совершенно нет никаких привычек к расписанию, она не умеет себя вести, мне придётся уделить ей абсолютно всё своё время. Я бы хотела попросить, даже не знаю, как сказать...

— Ты хочешь отселить Мишу и няню?

— Да, пойми, это от отчаяния. Я боюсь, если няня сбежит...

— Прекрасно понимаю, на этаже есть комнаты рядом с моими, сейчас нужно сделать всё, чтобы избежать лишних проблем. А потом посмотрим.

— Но это же дороже и неудобно, ты и так слишком много забот взяла на себя, я не могу...

Она снова вспомнила свою «песню» несчастной обывательницы, и я, кажется, поняла, что в ней пытается побороть Ирочка – страхи, неуверенность и нерешительность. Но не деликатно, как опытный психолог, а как неопытная ведьма, выкидывает из зоны комфорта и заставляет стать сильнее вопреки обстоятельствам и в борьбе, потому что у маленькой одарённой девочки мама не может быть забитой и запуганной жизнью рохлей.

Уф, мне вдруг стало на мгновение легче.

Но как донести до Лилии, что девочка не причиняет ей вред, а наоборот, пытается помочь?

— Сейчас важнее найти баланс в нашей жизни, и дети самое важное. И вот, кстати, если правильно показывать Ирочке пример для поведения, заинтересовывать её полезными делами, то коррекция начнёт срабатывать быстрее. Тебе придётся проявить терпение, любовь и мудрость. И самой стать увереннее, этот мир создан для вас, и вы в нём полноправные игроки. Понимаешь ли? Другого пути нет, магического

тем более. Она сама магия...

— Если я не сойду с ума быстрее, пообещай, что не оставишь её...

— Какие глупости, думаю, что нам придётся потерпеть максимум неделю и она именно благодаря одарённости быстрее привыкнет. И ты станешь увереннее себя чувствовать. Ирочке нужна сильная, надёжная мать, готовая отстаивать свои позиции, а не сдаваться при каждой непонятной угрозе. И это я сейчас не пытаюсь приукрасить ситуацию. Оно в реальности так и есть, для тебя Ира не опасна! Но она нуждается в крепкой защите. В крайнем случае я понимаю, что с ней сможет справиться Даниил Романович, знаю, что у него есть довольно сильная база ритуалистики, понимаешь ли, он как колдун, но на праведной стороне, хотя сейчас тоже пытается перестроить свою систему работы.

Я крепко взяла руки Лили в свои, заставила её подняться с кресла и посмотрела в глаза, как тренер напутствует бойца перед боем, так и я пытаюсь внушить ей уверенность.

— Твои слова, да Богу в уши, признаться, я на него и надеюсь...

— Нет, надейся только на себя! Ты первый человек в жизни дочери. А мы страховочные канаты, но я обязательно поговорю с малышкой и поясню, что люди не могут меняться по щелчку пальцев, хорошо?

Лиля впервые улыбнулась и кивнула.

Наш непростой диалог прервал осторожный стук в дверь,

Стеша заглянула, и широко улыбнувшись, отrapоптовала:

— Госпожа, мы всё! Маму перевезли, устроили, спасибо вам за вашу щедрость, спасибо. А обед-то когда подавать?

— Я совсем недавно завтракала, Лилия Леонидовна, вы когда собираетесь обедать?

— Через час, будьте любезны. Пойду к себе, скоро Ирочка проснётся...

Стеша слегка поклонилась и вышла за Лилей, а я осталась наедине с размышлениями. С Ирочкой дела не такие простые, и с чего я взяла, что она будет послушной паинькой?

Не она, а её сила.

Странно, Ася теперь испытывает на себе воздействие, мне бы нужно понять, что происходит внутри моей личности, а потому уже переключаться на работу с ребёнком. А то и себе, и Ирочке навредить могу.

Одно ясно, одни мы не справимся, так или иначе, придётся подключать к работе дядю Даниила, у него же есть и артефакты, и какой-то опыт, судя по словам Григория ещё в самом начале нашего непростого знакомства.

И в этот момент в моём сознании загорелась «красная лампа»: «А ведь Аракчеев не так прост, как я о нём думаю, у него реально много всяких непростых знаний, артефактов, и папаша совершенно точно был помешан на магии, иначе зачем было начинать интрижку с одарённой служанкой. У семейства Аракчеевых ещё столько тайн, о которых я даже и не догадывалась, а если говорить более искренне, то и не

задумывалась, потому что его обаяние затмевает мой разум при каждой встрече!»

Непростое откровение снизошло не от Аси, а совершенно точно стало «плодом» моего личного инсайта, когда все элементы пазла сошлись и я внезапно увидела картинку такой, какая она есть.

Род Аракчеевых на грани вымирания.

Положение Даниила на посту Действительного тайного советника – шаткое, и против него явно действуют довольно могущественные силы.

Усиление рода, мудрость, одарённость и, возможно, продвинутый уровень знания ритуалов, вот сферы, за счёт каких Аракчеев сейчас пытается вырваться из тисков обстоятельств.

Его отец искал себе женщину, способную родить наследника.

А Даниилу я сама попала в руки, если можно так выразиться.

Картинка проявляется всё более и более, теперь вижу такие детали, о которых не могла бы раньше и подумать, в силу неосведомлённости и непонимания реалий этого мира. Аристократическая кровь значит в этом обществе многое, но одарённость важнее?

Или она важнее для аристократов, занимающих важные посты?

Я внезапно оказалась в эпицентре борьбы за власть, но

для Аракчеева – я желанная награда, и неважно, что у меня довольно мутная репутация из-за порочного замужества и «нерукопожатного» рода матери. Я – одарённая и способная родить такого же сына, как Ирочка, способного возродить род и усилить влияние фамилии Аракчеевых.

Вот теперь у меня появились вполне конкретные вопросы к Андрею Антоновичу. Как бы ему ни было сейчас плохо, он обязан дать внятные ответы, кому присягнула на верность Елена или кому она насолила так, что их чуть не убили, и чем теперь мне грозит очередная её авантюра.

Глава 6

В спальне Андрея темно, через плотные шторы не проходит дневной свет, а неприятный запах медикаментов сразу же защекотал ноздри, и я, не успев сдержаться, довольно громко чихнула.

— Настя, это ты? — страдальческий голос мужа должен был смягчить моё сердце, но нет. Жалости я не испытываю, снова те же смешанные чувства раздражения, переходящие в едва сдерживаемую агрессию.

— Да, и я всё знаю, почти всё. Ты встречался с Еленой, у вас был романтический вечер, а попросту, очередная измена, но кто-то нарушил идиллию и отравил вас хлороформом. Какого чёрта, ты потащился к ней? Или нет, какого чёрта, ты сбежал из её квартиры до прихода полиции, я бы уже начала оформлять документы на развод из-за твоей подлой измены, у меня даже свидетель есть вашей интрижки...

Шумный вздох, потом стон, кажется, он готов зубы стереть в порошок от злости. Надеялся скрыть от одарённой жены свой адюльтер?

Наивный идиот...

Сдерживаюсь из последних сил, чтобы не вспылить.

— Всё было не так...

— Кто бы сомневался...

Сама не поняла, почему веду себя как типичная, жена из-

менщика, мне бы радоваться, что он рано или поздно оступится и я получу вольную, но он бесит меня одним лишь своим присутствием и очередной ложью, какая не упрощает, а лишь запутывает нашу жизнь.

— Ты ждёшь, когда я оступлюсь?

— Ждать осталось недолго. Сейчас полиция найдёт труп Елены, если она, конечно, умерла, а потом, сопоставят данные, плюс я видела вас, и мой телохранитель, приставленный графом, тоже вас видел. Это конец. И тебе лучше рассказать мне всё по-хорошему, потому что я не хочу ошибиться в своих видениях, и не хочу видеть, как вы совокупляетесь, это совершенно лишнее. Однако если возьму тебя за руку, то увижу всё... Мне нужно знать, что искал в квартире Елены тот, кто на вас напал.

— Она украла какие-то документы у своего покровителя, самоуверенная дура. И хотела меня втянуть в опасные игры. Между нами ничего не было. Кто-то караулил, следил за ней, и чтобы сделать из меня козла отпущения, и удачно воспользовался моментом.

— Козла из себя ты сделал сам. Зачем ты вообще к ней поехал? Что именно она украла?

— Ты ревнуешь?

— Ты идиот? — он меня окончательно взбесил, но так и не понял истинную причину, пришлось на пальцах пояснить ещё раз. — Ты был в квартире своей любовницы, она, возможно, погибла, мы вас видели и ещё кто-то явно видел. На

тебя свалят вину за её гибель, ты пойдёшь на каторгу, а я стану женой каторжника. Словно мало мне грязи на репутации, мы же договорились...

Он снова застонал, но сделал над собой усилие и сел в кровати.

— Значит, ты с графом можешь по ночам кататься непонятно где, а я...

— Нет, ну ты точно придурок. Я единственная знала, где держат ребёнка Лилии, мы девочку спасали, а ты поехал, чтобы перепихнуться с Еленой под предлогом помощи. И нет, я не ревную, будь это любая другая женщина, я бы и слова не сказала, даже если бы ты её привёл в свою квартиру сюда, мне совершенно всё равно. Но ты снова прошёлся по старым граблям и получил столько шишек, что впору назвать тебя отбивной. И меня подставил, и себя. Молись, чтобы твоя пассия осталась живая, хотя это бесполезно, если она выживет, то, несомненно, даст показания против тебя, скажет, что это ты её траванул, как крысу.

Силы оставили меня, но я стою, сжав кулаки и дрожа от злости на непутёвого мужа.

— Она украла какое-то досье, очень важное дело, это что-то вроде её гарантии безопасности, ей кто-то угрожал...

Закатываю глаза и фыркаю, чтобы не ругнуться.

— Она всегда вляпывается в аферы, ей постоянно кто-то угрожает, два поколения мужчин из вашей семьи так или иначе страдали от женщин этого рода, и ты об этом прекрас-

но знал. Но всё равно потащился. Она психопатка и помешанная на мне, пока не уничтожит, не успокоится, и ты соучастник!

Андрей опустил забинтованную голову и долго выдохнул, потом чуть тише произнёс такие слова, от которых меня сначала встряхнуло, а потом качнуло, словно я на палубе дрейфующего спидбота, где-то в Индийском океане...

— Она была в безвыходной ситуации, а люди, загнанные в угол — самые опасные. Елена угрожала тебе, попросила меня всего лишь о маленькой услуге, стать её доверенным лицом, в случае, если на неё нападут, я должен был отправить пакет с документами куда следует, и тогда она оставила бы нас в покое. А иначе тебя ждала бы общая палата в клинике для душевнобольных. Она способна это устроить, и граф не смог бы тебя найти, а если нашёл, то было бы слишком поздно. Но я не успел дать ей своё согласие...

— Мне даже сказать на эту глупость нечего, она обманула тебя как наивного простофилю. Я, по-твоему, кукла? Разве не нужны какие-то показания или предписания для размещения в клинику? Меня, по-твоему, могли бы по доносу какой-то дворняжки с запятнанной репутацией запереть, да так, что никто и не узнает? Это бред...

— На бумагах, какие подписал Сергей Михайлович Гринёв, она всё ещё твоя опекунша, у неё ещё осталось твоё личное дело с множественными жалобами на агрессивную одарённость, по всем данным ты опасная для общества. Это не

шутки, и если бы дело было хоть на толику проще, чем я тебе описал, то ноги бы моей не было в её проклятом доме.

Он говорит таким тоном, словно делает мне одолжение, а я, неблагодарная, не целую его руки за проявленную неуместную заботу.

— Но зачем? Хотя я и так уже всё поняла, это не я сумасшедшая, а она одержимая, ни одно её действие не продиктовано здравым смыслом, ни одно! Она импульсивная, недалёкая и при этом упёртая в достижении своих целей. И где сейчас моё опасное личное дело?

— Боюсь, она его отправила по адресу из мести тебе и мне. Прости, я не хотел, но так получилось...

Не в силах больше стоять прошла и буквально упала на диван, по телу холодом пронеслось чувство опасности, словно меня преследует зверь, а я только и могу, что бежать без оружия, без шанса на защиту. Но это лишь первые эмоции, они вдруг уступили место холодному рассудку.

Мне всего лишь нужно срочно попросить защиты у графа, и рассказать ему всё, а потом уехать с Лилей и детьми в имение, пока не закончится бардак.

— Когда ты очнулся и сбежал, удосужился хотя бы проверить, жива она или нет?

— Я с трудом соображал, с трудом двигался. Мне показалось, что она мертва, но не могу сказать точно. Времени было мало, всё, что я мог — это уйти...

— Избиение создало тебе шаткое алиби. Но проблема в

том, что мой новый телохранитель, предупредил полицию, они должны были нагрянуть в её квартиру. Но я до сих пор не знаю новостей. И теперь меня это очень тревожит, словно нет других бед. Господи, как ни крути, всё плохо, и живая, и мёртвая Елена одинаково опасная. И мы с тобой повязаны...

— Ты его любишь? — внезапный вопрос Андрея выдернул меня из потока сознания, не сразу поняла, о ком сейчас речь, точнее, понять-то поняла, но не поняла к чему этот вопрос именно сейчас.

— Какая тебе-то разница?

— Хочу дать нам шанс...

Я чуть было не задохнулась от негодования — такое чувство, будто весь воздух разом вышибли из груди. Ком в горле перекрыл дыхание, тяжёлый, колючий, он будто впивается в глотку, не давая ни вздохнуть, ни вымолвить хоть слово. Я словно ежа проглотила. Пришлось несколько долгих секунд утрамбовывать свою злость, и как только смогла, высказала ему всё, что накипело:

— Ты шутишь, или так сильно тебя побили, что отбили память? Ты же не знал, как от меня избавиться, только за один кляп, какой ты воткнул мне в рот, я готова была тебя придушить. Я просидела неделю в камере, да такой, что не каждый маньяк-мазохист выдержит. Неужели ты думаешь, что после всего того, что произошло, я посмотрю на тебя как на мужчину, способного стать отцом моих детей? Опомнись и не мешай больше воду с маслом. Настя пока была наивной

дурочкой, тебя боготворила, а я терплю только из чувства самосохранения. А теперь и это рассеялось. Ты опасен для меня как чума. И это приключение просто очередное подтверждение нашей несовместимости. А с Еленой, если она выжила, думаю, что разберётся сам Рубской, это кто-то из его подручных расправился с вами и обыскал квартиру. Я просто дам знать дяде, насколько опасную шалаву он пригрел. Видеть тебя не могу. Всё, поправляйся, я отдаю всё на волю графа, и надеюсь на непредвзятость полиции. Как станет легче, съезжай, находи себе любовницу и живи счастливо, но без меня, если тебя не посадят за отравление Елены.

Пулей вылетела из его спальни, отдышалась только на втором этаже, но злость не отпускает. Я сейчас осознаю, что Ася реально проклятье, не Елена, и не обстоятельства разрушают мою жизнь, а именно она, проклятая леди Хайд.

Эта сила – зло. Да, с таким даром кажется, что жить легче, но это лишь иллюзия. Она пожирает души, загоняя в ужасные обстоятельства, так, чтобы у человека-носителя не оставалось иного варианта, кроме как сдаться на её милость...

Я уже знаю, что будет дальше: начну метаться, начну искать встреч с графом, устраивать скандалы мужу, потом не успею опомниться и начну обвинять всех в своих неудачах. Даже газеты я сегодня читала под её «диктовку», мне же стало так обидно, что я изгой, и никто со мной не желает общаться...

Именно она погубила настоящую Настю, каждый раз на-

ходя такие болевые точки, куда проще всего давить и заставлять страдать. От зависти до злорадства и прочих разрушительных грехов, опомниться не успею, как окажусь в личном аду.

А я не хочу. Не для того я ожила в этом мире, чтобы стать неудачницей с разрушенной психикой...

Накатило на меня знатно, решение не приняла, я его вытащила из себя, как вытаскивают осколок из раны. Пробежала по этажу, открыла дверь в покои Лилии и не медля ни секунды, не объясняя напуганной подруге, что происходит, вошла в комнату к Ирочке. Девочка мгновенно открыла глаза, она не спала, а словно ждала от меня именно этого шага:

— Ира, излечи меня от проклятья, пожалуйста...

Глава 7

Понятия не имею, о чём думала в тот момент, когда сдалась на милость маленькой девочке. Но раздумывать нельзя. Если бы промедлила хоть несколько секунд, Ася бы нашла способ, как меня переубедить, как показать свою необходимость и нужность, ведь так замечательно быть ведьмой, и ведуньей. Читать людей, пытаться предсказывать события, швырять предметы, пугая всех окружающих.

А я устала...

Не сдалась, нет. Это скорее другое, сродни пресловутой метафоре про попытку плыть против течения. Сопротивляться ради сопротивления, бороться ради борьбы, а в итоге остаться опустошённой, беззащитной оболочкой, ровно такой же, какой стала несчастная Настя перед гибелью.

Нет никакой механики бытия, мы не пешки в сложной системе.

Нет никаких установок и условностей кроме тех, что мы сами выбираем.

Прошлого не существует в настоящем, но существует наш опыт, наша способность принимать решения, наши навыки и физические возможности. Есть только сейчас, и только я могу и должна нести за себя ответственность. И я приняла непростое решение.

Ира мгновенно отреагировала, чтобы не позволить мне

опомниться. А ведь сомнения были, раз она сначала вышла на контакт с Асей, а меня назвала слишком строгой...

Я могу исчезнуть, но не боюсь этого...

Моё сознание помутилось, словно окружение растворилось, погасло, но не исчезло. У меня пропала способность воспринимать мир. Но себя я ощущаю лучше, чем когда-либо.

Не Ирочка меня спасает, а я сама следую своему плану избавиться от опасной компаньонки Аси Хайд, обезличить её, растворить и подчинить окончательно.

То, что сейчас происходит, не похоже на работу экзорциста.

Изгнать демона из одержимого человека, совершенно иная «процедура», мой случай в несколько раз сложнее, потому что уничтожить силу невозможно, не убив тела. Мне тело ещё должно послужить, слишком много незавершённых дел. Потому я пытаюсь сохранить баланс, и не перейти опасную черту.

Мысли угасают, я окончательно проваливаюсь во тьму.

И начинаю слышать дикие вопли Аси. Уж таких проклятий ни одна базарная баба не придумала бы. Молча слушаю и никак не реагирую, стоит хоть немного зацепиться с ней хоть какой-то эмоцией и пиши пропало. Она либо останется, либо утянет меня за собой в ад.

Без меня она ничто...

Просто жду, когда сила Ирочки расплавит «самосозна-

ние» Аси.

«Ты всё равно сгинешь, ты не протянешь и недели, и дня не проживёшь без моих советов. Елена сильнее тебя, она делает из тебя подопытную для врачей-садистов в психушке, и без меня ты оттуда никогда не выберешься, никогда!»

Очень хочется сказать, что с тобой я туда и попаду, но сдерживаюсь из последних сил. Начинаю самую несложную практику дыхания.

Вдох, задержка, медленный выдох, снова медленный вдох. Концентрируюсь только на дыхании.

Устала, перешла на упражнение движения глаз, верх, низ, право, лево. Так, я не теряю контакт с телом, только чтобы не слышать вопли Аси...

Она ещё сильна, и верит в свою силу больше, чем любой недалёкий человек, не сомневается ни на секунду, всё ещё пытаюсь спровоцировать меня на конфликт, теперь через боль или фантомные, ужасно неприятные запахи, но я держусь и продолжаю дышать.

Внезапно услышала тихий голос Ирочки: «Ты одна!», и тишина.

Ася пропала, может быть, и притаилась, но больше не посмела меня доставать своей злобой.

Кажется, я победила, но пока не могу вернуться в реальность...

Когда очнусь, игра начнётся по моим правилам. Во всяком случае, я совершенно точно буду принимать решения

сама. И уберу, наконец, привязку с Еленой, избавлюсь от навязчивой «подруги» так же, как избавилась от Аси.

«Спи» — мне в ухо прошептала маленькая девочка с невероятной силой и я уснула.

Сначала мне снились чудесные райские сны, какие слегка испугали, потому что я вдруг решила, что умерла. Но через какое-то время милые видения рассеялись.

Потом внезапно попала в наш привычный мир и, кажется, я видела его реально, как призрак, или как фантом. Не такой он и безопасный. Войны, кризисы, постоянная гонка только чтобы не скатится на дно, всегда чего-то не хватает. Видела родных, но не смогла им подать о себе весточку. Нет, конечно, могла и даже поняла как. Но побоялась пугать маму, она только-только начала спать по ночам. Сестра вышла замуж за хорошего парня, и они уже ждут первенца.

Я столько всего упустила, и теперь эта жизнь умчалась от меня на недостижимое расстояние. Стало больно, огромный, привычный мир схлопнулся до одной-единственной точки, такой маленькой, что я больше не могу в нём поместиться или протиснуться в него, чтобы вернуться.

«Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко...»

Назад пути нет.

Теперь всё, что для меня имеет ценность сосредоточенно в этом мире, и я не имею права раскисать, уступать и отказываться от любой возможности стать счастливой.

Мне приснился ОН, улыбнулся и прошептал: «Возвра-

щайся, ты мне нужна...».

И приятная, расслабляющая сила потянула меня, как течение назад, согревая и растворяя страхи. В этот раз пробуждение оказалось совершенно безболезненным.

Мои ресницы вздрогнули, вернулось ощущение реальности, и я уловила приятный аромат, открыла глаза и увидела его:

— Ты мне снился...

— Я вернул тебя из лабиринтов тьмы, никогда больше не переступай черту, слышишь...

— Другого варианта, как избавиться от сущности у меня не было, — шепчу и получаю тёплый, нежный поцелуй в пересохшие, потрескавшиеся губы...

Сколько же я спала?

Глава 8

Ася исчезла. Моя психика постепенно заполнила собой всё «пространство» новой личности. Я с помощью Ирочки вышла из ДРИ (Диссоциативное расстройство идентичности) победителем, и без изнурительной медикаментозной терапии. Сила девочки и моё понимание процесса позволило убрать не только симптоматику, но и причины, если можно так выразиться.

С точки зрения нейрофизиологии, нам удалось оптимизировать нейронные связи, повысить эффективность когнитивных процессов, а также стабилизировать регуляторную функцию гипоталамуса в отношении гормонального баланса.

Другими словами, я прокачала это тело и мозг, в частности, так что теперь и без Аси в состоянии работать раз в десять эффективнее, нежели любой обычный человек в этом мире. Однако некоторые Асины «силы» полностью подконтрольные мне остались.

Если говорить совсем уж простым языком, то я оставила приоткрытой дверь в так называемое подпространство, информационную базу или «Тень». Да, она совершенно бессистемная, и не структурирована для лёгкого использования, невозможно сделать запрос как в поисковой системе, и получить ответ на какие-то глобальные вопросы. Есть небольшая

вероятность, что позже можно будет и освоить, и научиться получать обобщённые ответы, но не сейчас. Зато я поняла, как считывать данные с предметов, объектов, людей, животных. Мы все сами по себе базы данных. И даже этого для работы мне более чем достаточно, раньше у меня была посредница Ася, она фильтровала данные на своё усмотрение, теперь я всё чувствую сама.

Другими словами, для меня теперь практически не существует информационных преград. И вот эта сверхспособность меня вдруг с непривычки ошпарила, стоило открыть глаза и получить приятный, сливочный поцелуй Даниила, возможно, он посчитал, что именно так меня можно вернуть с того света. А я мгновенно «скачала» базу данных не только по его здоровью, но и по последним делам. И мой разум от перегрузки снова чуть не схлопнулся, отправив себя же на перезагрузку или проще говоря в очередную отключку.

Пришлось снова закрыть глаза и прошептать едва слышно: «Тс-с-с, пару минут, мне нужно прийти в себя!»

— Да, сколько угодно, но тебе нужно хотя бы попить воды, ты четвёртые сутки лежишь без сознания, — простонал несчастный Аракчеев и не сдержался, снова взял меня за руку и начал поглаживать, словно так во мне добавится энергия жизни.

Четверо суток...

Теперь понятно, почему в теле такая нестерпимая слабость, почти дурнота, и сейчас замечаю, что перед глазами

всё плывёт, не могу сфокусировать зрение на встревоженном лице Даниила.

— Как давно ты здесь? Признаюсь, я уже всё про тебя узнала, но скачала одним файлом, не распаковывала пока данные. Расскажи, что произошло. И начни с плохого, а потом про хорошее...

Забылась, что про «скачивание данных» он, возможно, ничего не поймёт, но он, кажется, не обратил на это никакого внимания:

— Только после того, как ты хоть немного поешь, сейчас позову горничную, это не шутки, тело истощено...

Решительно встал и вышел, а я осмотрелась и не узнала ни одну из наших комнат. Он меня забрал из дома?

Пришлось-таки нырнуть в те данные, что я у него случайно украла.

Да, он забрал нас с Лилей и детьми к себе после того, как вник в суть ночных происшествий. Алексей запугал подробностями несчастного графа, а потом ещё всплыли данные об избиении Андрея и...

Следующая «порция» информации меня слегка встряхнула, как встряхивает от неожиданного хлопка. Сердце заколотилось с неистовой силой, но я быстро смогла себя успокоить. Оказалось, что полиция, какую вызвал Алексей в квартиру Елены, слегка замешкалась, не придав должного внимания просьбе проверить подозрительный адресок. А когда приехали поздним утром, обнаружили совершенно пустую

квартиру, словно кто-то только что съехал и даже полы помыли. Соседи поклялись, что красивая женщина жила порядка двух недель, к ней иногда ходили мужчины, а как она съехала, никто и не заметил, даже хозяйка не была в курсе окончания договора аренды, ведь проплачен на два месяца вперёд.

Аракчеев посчитал, что Елена всё же погибла и кто-то очень филигранно зачистил место преступления.

Настраиваюсь на данные о событиях той пугающей ночи и теперь довольно чётко вижу те события, какие Ася не посчитала нужным мне показывать.

Моё появление нарушило планы отравителя, как только я потеряла сознание, он схватил «свою» трость, и поднялся на этаж выше, когда услышал шаги Алексея по лестнице, дождался, пока всё стихло, хотел было спуститься, но Алексей вернулся снова, теперь уже за туфелькой и моей тростью. Следом очухался Андрей и тоже сбежал.

Испугавшись, что шум, какой создал одурманенный Андрей, разбудит обывателей, наш таинственный преступник, очень тихо спустился и вышел на улицу. И только тогда, при свете фонарей увидел, что в его руке совершенно другая трость.

Ух, как его потрясло, незначительное, шутейное преступление: припугнуть нахапку Елену, усыпить, обыскать её квартиру, забрать досье и уйти незамеченным – вдруг переросло в нечто неуправляемое и опасное...

Мои размышления пришлось прервать на очень изысканный завтрак или обед, я пока потерялась во времени...

В спальню вкатили небольшой сервировочный столик с яствами на любой вкус и цвет, с одним лишь желанием угодить взволнованному господину, если я хоть что-то съем, то и тревожное напряжение в доме сойдёт на нет.

Стало даже как-то неудобно, мой вид, ситуация, да и вообще, замужняя женщина в доме у неженатого мужчины, это, мягко говоря, позор...

— Госпожа, чего же желаете? Вы сами ложечку держать сможете или вас покормить?

— Смогу, конечно, я даже смогу сесть за стол, не настолько я больная, чтобы за мной пришлось ухаживать и кормить. Но помогите, пожалуйста, что-то я слегка не рассчитала свои силы.

Пришлось воспользоваться помощью внимательной горничной. Уж у неё каждое движение отточено, и приподняла, и придержала, и халат на мне поправила и провела к столу, держа под руку, и помогла сесть, всё деликатно и учтиво.

Его сиятельство решил не смущать меня своим присутствием, и это абсолютно правильно, а то вид у меня ужасный, это видно в отражении серебряного чайничка.

Завтрак действительно потрясающий. Сырники, оладушки, разваренная, мягкая рисовая каша с жёлтеньким кусочком подтаявшего сливочного масла, три вида джема, сливочный крем и тонко нарезанный сыр с большими дырками.

Мой живот призывно заурчал, требуя скорее получить, хоть что-то из этого благоухающего и радующего глаз изобилия.

— Пожалуй, я начну с каши...

— Как ваша душа пожелает, а пить? Есть чай с молоком, есть кофе, можем и взвар с мёдом сделать...

— Чай с молоком, пожалуйста.

Очень проворно, отточенными движениями помощница сделала мне довольно сложный чай, из одного чайника кипятка, из другого насыщенную, травянистую заварку, ароматом напоминающую бергамот, несколько раз перемешала ложечкой, и потом уже сливки, не чай, а энергетический коктейль.

— Благодарю вас, теперь я справлюсь сама, силы вернулись.

Без лишних вопросов горничная слегка поклонилась и вышла, чему я очень рада, меньше всего сейчас хочется получать навязчивый сервис и уход, в котором я перестала нуждаться, как только начала набираться сил от вкусной еды. Я, наконец, ощущаю всё, и даже больше, чем нужно.

Понимаю, что сразу после насыщения, снова начнётся лёгкая усталость и захочется лечь, чтобы осознанно проверить новые «настройки» своего тела и психики. Найти какие-то ключи регулирования, иначе от переполнения информацией могу сломаться.

Если только на секунду забываюсь и перестаю контролировать себя, то поток информации захлёстывает сознание, и

я начинаю тонуть в ненужных данных. Отчасти ещё и поэтому отослала служанку, чувствую её глубоко личные тайны, в какие мне вдаваться совершенно необязательно.

Как бы не пожалеть, что растворила Асю. Она была защитным барьером, сдерживала то, что не имело для меня никакого смысла и значения.

Теперь придётся привыкнуть самой контролировать данные. А это настолько трудно, что я не в силах пока справиться, потому делаю то, что первое пришло в голову – погружаюсь в одну узкую тему, на какой меня прервали.

Тема той самой ночи, когда пропала Елена.

Она жива...

И она умудрилась-таки спрятать очень ценное досье, украденное у самого Рубского, и досье это про такого же бабстарда, как наш Мишенька, только не княжича. А царевича, какому сейчас должно быть примерно десять лет.

Мама дорогая, вот это и есть та самая причина, по какой наш царь, вдруг решил встать на сторону защиты браков и праведности. Он теперь всячески отрабатывает собственные грехи молодости, да, эта связь была добрачной, и ему можно простить некоторые нюансы поведения, но сейчас вокруг мальчика и его досье разыгрывается нешуточная война...

Всё совершенно запутанно и непонятно, пока не могу собрать воедино, но опасность чую и нешуточную.

Хорошо, что я успела съесть кашу и выпить полчашечки чая, потому что аппетит, силы и чувство защищённости ме-

ня оставили совсем.

Нас всех, так или иначе, причастных к этому делу в асфальт закатают, ах, здесь нет асфальта, ну тогда утопят в Ладоге...

Начинаю очень громко звонить в колокольчик, и как только вбежала служанка, пришлось ей приказать, чуть резче, чем она заслуживает, но я понимаю, насколько бесценна каждая секунда, а промедление смерти подобно, мы и так потеряли четыре дня:

— Пригласите Его Сиятельство, если он ещё не успел уехать, дело государственной важности!

Глава 9

Его сиятельство словно ждал от меня чего-то подобного. Вошёл через пару минут, я лишь успела встать из-за стола и у небольшого овального зеркальца оценить свой «пугающий» вид. Типичный образ после «комы»: тёмные круги под глазами, спутанные, грязные волосы не помешало бы прикрыть чепцом или косынкой. Однако графа уже ничем не испугать, он смотрит на меня с тревогой, и тем самым усиливает тревогу во мне:

— Что-то случилось?

— Да, Ваше сиятельство, нам бы поговорить где-то в тихом месте, чтобы точно никто не услышал.

— А ты идти можешь? Ведь слаба...

— Могу, я знаю, какой документ украла Елена...

Дважды повторять Даниилу не пришлось. Приобнял меня за плечи и медленно повёл в свой кабинет. А я успела «дочитать» те события, о каких ему совсем недавно сделали донесение. Андрея Антоновича два дня назад взяли под стражу, потому что Елену так и не нашли. Из-за постоянных визитов в наш дом полиции Аракчеев и забрал нас с Лилей к себе. А теперь выходит, что ещё и какое-то досье может быть спрятано в моём многострадальном особняке.

Мы поднялись на этаж выше по белоснежной, мраморной лестнице, и вошли в очень красивый кабинет, здесь всё так

же, как в прошлый мой визит, но на столе ничего лишнего, только малахитовые с позолотой подставки для письменных приборов, пачка чистой бумаги для записи и массивный пресс-бювар. Как в доме-музее, с той лишь разницей, что всё идеально новенькое и красивое.

С осторожностью, словно я хрупкая фарфоровая кукла, граф усадил меня в довольно удобное кресло, закрыл дверь, повернув массивный ключ в замке, и присел напротив, сосредоточенно ожидая услышать непростую версию недавних событий.

— Андрея же увезли на допросы? — я начала с самых острых вопросов.

— Да, на основании донесения Алексея Ивановича о той злополучной ночи. К тебе претензий нет, дело не афишируется...

— Я теперь вижу почти всё, мы с Ирочкой смогли убрать самосознание Аси, осталась её сила, но воли нет. Мне сейчас довольно тяжело, потому что стоит только посмотреть на что-то, или на кого-то, или дотронуться до предмета, как на меня обрушивается поток, зачастую бесполезных данных. Но если немного постараться и вникнуть, то кое-что полезное уловить получается. Однако придётся очень долго адаптироваться к новым настройкам. Так вот, я знаю, какое досье ukrала Елена у Рубского. Это данные о добрачном романе царя. У Его Величества есть тайный сын, подросток, и я даже примерно чувствую парня. Он похож на своего венце-

носного отца. И отсюда следует всё остальное: в досье есть улики не только против самого царя и матери мальчика, но и против всех тех, кто эти незаконные данные собирал. Нет, никто не собирается шантажировать самого царя, но шантажировать Рубского и его компанию можно, а ещё фаворитку Его Величества держать на коротком поводке.

Аракчеев побледнел, шумно выдохнул и откинулся на спинку кресла.

— Царские бастарды – не редкость, но в нашей ситуации дело весьма неоднозначное. У Его Величества две дочери и сын – наследник, рождённые в законном браке. Но у царевича очень тяжёлое врождённое заболевание, и вряд ли мальчик сможет возложить на себя бремя царства. Есть мнение, что старшая великая княжна может взойти на престол, если ей подберут подходящую партию. Такое уже было однажды. Однако древний царский род на этом поколении имеет все шансы официально получить статус прерванного. И что будет потом, довольно сложно предположить. Скорее всего, династия продолжится, но формально. Сенат заберёт на себя большую часть полномочий. Фактически это буржуазная революция, и об этом даже страшно помыслить, ибо многие привыкли к одному укладу, а коренные изменения законодательной власти повлекут за собой не только прогресс, но и недовольства дворянства, а это весьма крупные капиталы.

Киваю, но понимаю, до этого ещё лет тридцать можно ждать, царь ещё крепок, а наши жизни в подвешенном со-

стоянии уже сейчас.

— Проблема в том, что Елена узнала царскую тайну, и, возможно, многие другие люди, причастные к этому непростому делу, тоже многое знают, если досье получит огласку, и где-то всплывут хоть какие-то данные, то я, и Андрей, и Елена, и Рубской со всем своим преступным кланом – сразу получим статус заговорщиков, достаточно того, что я ночью приезжала на квартиру моей закнутой подружки, никто же не докажет, что у меня не было злого умысла. К сожалению, я пока не чувствую, где находится Елена, но этот архив она спрятала где-то в том доме с гаргульями. Есть ещё одно обстоятельство, и ещё одно провокационное досье – моё. Андрей признался, что Елена грозила отправить это досье в самую жестокую клинику для душевнобольных, и они без суда и следствия могли бы забрать меня, как социально опасную. Не думаю, что до этого дошло бы, но эти бумаги тоже неплохо было бы найти.

— Но почему она этим досье шантажировала не тебя, а твоего мужа, прекрасно зная, что вы не живёте вместе и на грани развода. Зачем ей такие сложности? — ох, как граф далёк от таинств женской логики.

— Потому что я для Андрея ключ к высшему обществу, успеху в карьере и вообще удобная жена. Логикy этой взбалмошной женщины понять невозможно, скорее всего, она всё ещё тешила себя надеждой избавиться от меня, и заполучить Андрея с моим наследством. Этот план был продуман ей

досконально, но постоянно давал осечки, а она, как слишком упрямая, целеустремлённая и сильная личность физически не могла свернуть с этого пути.

— Но зачем ей досье бастарда? Зачем она решила бросить вызов опасному Рубскому? Это же хуже, чем дёргать голодного тигра за усы, тем более в такой опасной теме, как личная жизнь царя? — Даниил Романович потёр пальцами лоб, пытаясь разгадать саму непредсказуемость, Елена непонятными поступками загоняет нас в тупик, но я вижу её логику просто потому, что вижу суть самой Елены. А он всё ещё пытается подойти к ситуации с позиции мужской логики и снова терпит поражение.

— Богатая жизнь, месть мне, иллюзия, что она чуть сильнее обычных людей и многое видит, на многое может повлиять, типичная ошибка выжившего. Но увы, она либо не пережила отравление, либо её куда-то увезли и заперли, в таком месте, где обрывается след. Примерно, как ваша тайная комната, куда в самом начале нашего знакомства попал Григорий и не смог вырваться. Если у меня будет её вещь, то я смогу её найти. Дома остались старые платья. Повторюсь, я пока не могу фильтровать поток данных, информация всплывает, я цепляюсь за что-то знакомое, а ценное упускаю.

— Обойдёмся без платья. У меня в сейфе твои документы, и там есть несколько записок Елены, это же может помочь в поиске? — не дожидаясь ответа, Даниил поднялся и поспешно, не стесняясь моего присутствия, с лёгкостью от-

катил на скрытых роликах внушительный книжный шкаф, за которым в глубокой нише притаился настоящий, кондовый сейф, очень напоминающий банковский.

Несколько минут затишья, и после введения нужной комбинации, и поворота ключей в трёх замках, тяжёлая, бронированная дверь открылась, обнажая множество папок с документами, бумаги, винтажные ящики с драгоценностями. Похоже, что в этом сейфе хранятся опасные сведения, не многим уступающие архиву Рубского или отца настоящей Насти.

Не закрывая тяжёлую дверь сейфа, Даниил Романович принёс знакомую пачку бумаг, мне секунда потребовалась на то, чтобы вытащить нужную записку с почерком нашей стервочки.

И я чуть было не задохнулась...

Мгновенно увидела всё, что пережила Елена за эти дни:

— О Боже, её проучили так, что мало и крепкому мужику не показалось бы. Она выдала все данные. И порочащее досье, вероятнее всего, уже вернулось к своему хозяину или хозяйке. А Елену ждут тёмные воды залива, это без вариантов.

— Пф-ф-ф, хотелось бы сказать, что и поделом, но она ценный свидетель. Нам нужно её спасти. Она многое знает и фактически стала жертвой Рубского и компании, так мы сможем освободить тебя от всех пиявок. Скажи, где её держат, постарайся найти хоть какую-то зацепку.

Отлавливая хоть какие-то данные обо всех делах, что сей-

час происходят, я даже не уловила тонкий момент о пользе Елены. Мои свидетельства содержат правду, но опасны для меня же самой, ибо я для местных – страшнее чёрной ведьмы.

А Елена стала жертвой, и если даст показания, то Рубскому не поможет ни опыт адвокатской работы, ни связи, царская власть его просто потопит и уничтожит, эти бумаги тянут на лет двадцать каторги, а он их хранил у себя несколько лет...

Закрываю глаза, зажимаю в дрожащем кулаке записку Елены и начинаю искать, хотя бы направление, где её держат. Не вижу пока ничего, но чувствую её боль, как свою. Через стон и слёзы пытаюсь достучаться до её сознания и предложить сделку, жизнь и спасение за мою свободу от них всех!

Глава 10

Я слишком близко восприняла то, что сейчас происходит с Еленой. Меня словно окунули в ледяную воду и бросили где-то в ледяном подвале.

Даниил не выдержал, опустился на колени и взял мои руки в свои, пытаясь согреть, успокоить и удержать на стороне света, потому что его ощущения сейчас так же сильны, как и мои, да тут и без сверхспособностей понятно, что я могу провалиться во тьму и не вернуться.

Однако его страх грозит провалом непростой спасательной операции. Если я испугаюсь, то сорвусь с тонкой нити, что меня уже связывает с Еленой.

На самом деле я сама уже в шаге от того, чтобы оттолкнуть её от себя, оттолкнуть её боль, страдания и ненависть, словно это я виновата в том, что с ней случилось. Она даже сейчас проклиняет меня...

Не могу себя заставить взглянуть на её положение шире, чтобы хоть приоткрыть «завесу» тьмы и понять, где её держат.

Показалось, что я услышала какой-то взрыв...

— Пушка! — мои губы шепчут едва слышно.

— Она где-то недалеко от крепости, там есть небольшой док, сразу за Тучковым мостом, или любое частное поме-

щение с подвалом на Васильевском, — слова Даниила, как из тумана донеслись до меня. Сначала он воодушевился, решив, что появилась верная подсказка, а потом сам же осознал, насколько широк круг поиска. И без какой-то точной привязки, кроме реки и полуденного пушечного выстрела, пока ничего нет...

Понимаю, что сама Елена не в состоянии мне помочь, пришлось от неё «отключиться» и сразу стало легче.

— Если её хотят сбросить в воду, чтобы уж точно никто не нашёл, то она совершенно точно у Невы, и совершенно точно там должен быть либо небольшой корабль, либо катер, у нас почти не осталось времени. Есть один способ, как её найти, — у меня во рту пересохло, и на языке появился едва заметный привкус крови, кажется, я в трансе, случайно прикусила изнутри щёку.

— Какой? Поднять верных людей я смогу примерно за час, сейчас полдень, может быть, тебе поможет карта города?

Качаю головой и закрываю глаза, мне сейчас мало что может помочь, потому что на самом деле всё моё существо, тело и даже разум против того, чтобы спасти женщину, ядовитую более чёрной мамбы. Она никогда не будет благодарной за спасение и никогда не отстанет, точнее, не отстанет до той поры, пока не увидит мой труп, я это ощутила всем своим существом. Если вытащу её сейчас, то другого шанса избавиться от врагини у меня не появится, и я очень сильно пожалею, если сейчас ей помогу.

Ася никогда бы не подсказала мне, где искать вредную пленницу...

Дилемма...

Аракчеев чувствует корень моих непростых размышлений и страхов.

Но не мешает.

Никаких сантиментов, никаких альтруистических мыслей. Он просто ждёт моего решения и никак не упрекнёт, что бы я ни выбрала: бездействие или очередную попытку окунуться в тот ужас, какой сейчас окружает и изводит мою соперницу по жизни.

Появилась маленькая идея, попытаться простроить хоть какую-то траекторию развития событий. Как в нашем мире искусственный интеллект делает расчёт на основе больших данных. А я просто доверюсь интуиции.

— Если мы найдём Елену, то нужно будет найти обоснование, чтобы засадить её в тюрьму, — она столкнула Настю с лестницы и фактически убила. Но я живая, и доказать это преступление невозможно, любое моё слово самый неопытный адвокат вывернет, как наговор...

— Она соучастница заговора против царской семьи. Это каторга в Сибири, лет на двадцать. Так что не бойся, эта женщина обязательно понесёт наказание. Мы её даже не выпустим из камеры. — Даниил Романович напомнил мне очевидные факты, но проще от этого не стало, зная Лену, можно предположить любой исход дела.

— Если она не найдёт какой-то способ договориться со следствием. Но я постараюсь, потому что Рубского и его компанию я боюсь больше Елены. Мне нужно лечь и остаться одной, хотя нет, просто чуть-чуть отойди, сядь за стол, а я попробую ещё раз настроиться на неё. Думаю, что найду быстро...

Я прошу его как друга, как просила бы Гришу, забыв, что передо мной очень высокопоставленный человек, и сейчас мы вроде как не на романтическом свидании, а на непростом задании.

Однако Даниил Романович несколько не смутился, скорее даже обрадовался отсутствию условностей, с завидной ловкостью поднялся с колен, ещё раз взглянул на меня, желая удостовериться, что я не упаду сейчас в обморок, или не отключусь на неделю. Но я не собираюсь выпадать из реальности. Слишком много дел и вопросов назрело, какие нужно срочно решать.

Откидываюсь на мягкое изголовье кресла, руки удобно кладу на подлокотники, вытягиваю ноги и закрываю глаза. Я готова, и думаю, что в том состоянии, какое у меня сейчас, я смогу отбить любые атаки Рубского, Елены и их таинственного предводителя, да так, что ни у кого не останется сомнений в моей силе.

Бравада, какую я сама же для себя создала, чтобы приободриться, вмиг рассеялась, стоило мне снова очутиться сознанием рядом с Еленой. Она всё так же лежит на каменном

полу в изодранном платье, и почти без сознания. В маленькое, узкое окошечко на грязный пол падает луч тусклого света. Очень похоже на ту келью, в какой я провела почти неделю.

Мне достаточно приподняться и выглянуть в окно, и читать не Елену, а здание, в каком её держат, я так и поступила.

— Это мужской клуб. Карточный дом, там есть небольшая пристань для игроков, кто живёт на другом берегу Невы, и в момент разведения мостов клиентов развозит небольшая яхта или баркас, вижу только голубой борт. Окно выходит на реку...

— Это точная информация? — Аракчеев сам испугался моего видения, чтобы наведаться в такое помещение с обыском — нужно иметь весьма веские причины, и пока мы будем предъявлять бумаги на пороге, Елену утопят в Неве быстрее, чем нам откроют дверь. У хозяев этого аристократического «притона» есть весьма влиятельные защитники. А уж какую дичь там иногда творят...

Меня передёрнуло, потому что само здание «поделилось» неприглядной информацией.

— Точнее, быть не может. Её перенесут на этот катер, как только стемнеет, если нет желания входить с обыском, то можно захватить в момент, когда они начнут погрузку. Но я бы рекомендовала прикрыть этот притон...

В следующую минуту я вернулась в реальность окончательно, Даниил Романович уже закрывает сейф и задвигает

шкаф на место. Он уже готов действовать.

— Сейчас я напишу распоряжение, а ты пока отдохни, вы с Лилией на время всех перипетий остаётесь в моём доме под усиленной охраной. Кроме этих неприятностей, есть ещё вероятность нападения, или вероятность попытки выкрасть тебя и закрыть в психиатрической лечебнице, если она уже отправила ложное досье кому-то влиятельному о твоих сверхспособностях.

— Да уж, а оттуда даже тебе меня не удастся вытащить. Очень странно, почему в первый раз, когда Елена старательно меня пыталась выдать за больную, меня не взяли.

— Скорее всего, побоялись. Сейчас расследуется несколько дел с похожими историями, когда здорового, но неудобного родственника за мзду без суда и следствия сдают в клинику.

— Какое счастье, что власти присмотрелись к этой проблеме.

— Мы копнули только по самой поверхности, всех тайн не знаем и даже предположить боюсь, что может вскрыться. Посему повторяю, ты и Лилия с Ирочкой должны быть под охраной.

Мне пришлось замолчать, пока Его сиятельство пишет приказы. Станным образом я сейчас вдруг очень тонко начала считывать его поле.

Насколько тонкие мои видения?

Как защитная плёнка на экране новенького гаджета. Если

не зная, то и не поймёшь, что она существует.

Секунды не прошло, и я ощутила присутствие Гриши, его «астральное» тело, каким он порой пугал меня и мог двигать предметы, рассеялось, и тем облегчило призраку существование, ушла надобность «пить» чужую энергию для существования. Он теперь совершенно гармонично сосуществует с настоящим Даниилом, усиливая его интуицию и чувствительность. Кажется, Его сиятельство иногда даже не замечает, его ли мысли или подсказки Гриши создают в его разуме мотивацию.

Если всё останется как есть, то симбиоз произойдёт легко, личность Аракчеева обогатится новой базой знаний, навыков и умений. Конечно, и некоторые привычки, манеры тоже поменяются. Как, например, манера держать себя со мной. Настоящий граф так и продолжил бы обращаться на вы, не позволил бы себе и половины тесных контактов, и тем более поцелуев на таком раннем этапе общения.

Есть, конечно, повод для волнения, но увы, я не хочу и не могу влиять на Гришу так, как повлияла на Асю. Но присматривать за ними нужно, а ещё нужно как-то выбрать верный способ закрыть Ирочке до времени сверхспособности. Чтобы её настоящий разум и личность смогли развиваться до полноценного, взрослого состояния. Но чувствую, это сделать будет в разы сложнее, чем растворить Асю.

Мои размышления прервал негромкий взглас Даниила Романовича:

— Я готов, приказы написаны, пора отдавать в работу. Мне нужно срочно уехать, позволь проводить тебя в спальню, после довольно большой нагрузки тебе снова нужен отдых.

Молча протягиваю руку, чтобы он помог мне встать.

Мы оказываемся рядом, и он не сдержался, обнял, прижал к себе, и на выдохе прошептал:

— Пока я жив, не позволю никаким силам коснуться тебя...

— На самом деле, я сильнее всех в ментальном плане, и сама ещё не понимаю своих способностей, вряд ли теперь кто-то сможет мне причинить вред. А дел у нас ещё столько, что хватит на три полицейских департамента.

Он улыбнулся и так посмотрел, словно я цыплёнок, нападающий на муху. Прыти много, толку мало.

— Не хочу расстраивать, но даже малейший сквозняк сейчас может тебя сдуть, как пушинку.

Пожимаю плечами, он прав я пока невесомая пушинка, какую занесло не в тот мир, не в тот дом, и возможно, не к тому мужчине...

Глава 11

Есть некоторая пикантность в моём положении сейчас. Я замужняя дама и нахожусь в доме неженатого, знатного мужчины, присутствие Лилии и детей, хоть как-то сглаживает остроту ситуации, однако мне всё равно предстоит в ближайшее время вернуться домой.

А сейчас я даже к окнам подходить не решусь. Да мне и не нужно. Чувствую всё происходящее с закрытыми глазами. И силу Ирочки тоже ощущаю так, словно она играет в моей комнате. Кстати, малышка в доме дяди вдруг начала себя чувствовать гораздо лучше. Её психика и сила как-то заземлились и замедлились. Уж не знаю, с чем это связано, но меня эта новость немного успокоила. Кажется, ей пришлась по душе защитная, мужская сила Григория. Она под крылом дядюшки, наконец, чувствует себя в безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.